

МАРТИША РИШ

**ПОХИЩЕНИЕ ФЕИ
НОЧНОЙ И НЕДОБРОЙ!**

Мартиша Риш

Похищение феи.

Ночной и недоброй!

<https://litres.ru/74204822>

Аннотация

Говорят, в Санкт-Петербурге можно встретить в белую ночь кого угодно. Быть может, даже дракона. Он сделал меня гувернанткой своего сына. И выкрал... Самостоятельная книга по вселенной книг "Ведьмино счастье". #Дракон #Самостоятельная_книга_по_вселенной_ведьмы_Марцеллы #юмор #магия #адекватная_героиня #хэппиэнд_гарантирован! #Потрясающий_особняк! #Кот_с_крыльями #Любовный_треугольник #попаданка #тройняшки ведьмы Марцеллы) #главная_героиня_истории_женщина #дракон_с_человеческой_ипостасью #богатый и властный герой

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	28
Глава 4	40
Глава 5	50
Глава 6	63
Глава 7	76
Глава 8	82
Глава 9	98
Глава 10	111
Глава 11	134
Глава 12	156
Конец ознакомительного фрагмента.	158

Глава 1

Пролог

Двое сидели в каминном зале особняка. Дом дышал новой жизнью, свежестью и позолотой. Сто лет понадобилось ему, чтоб забыть великолепие прошлых балов и размечтаться о новых.

Хрупкая венецианская штукатурка налетом перламутра окрасила стены, заблестел инкрустациями черный паркет. Затаился в тени домовой, вслушиваясь в речь нового хозяина. Странный он для наших мест. Разве водились в Питере драконы хоть когда? Химер знаю, грифонов помню, счастье, что улетели, атланты есть. Но чешуйчатый-то откуда? Или ошибка? Выглядит-то он, почитай, как человек. Только и узнаешь его разве что по тени. Она у хозяина непростая, хвостатая иногда.

Пламя жалось у дальней стенки камина, не решаясь разгореться в полную силу, маленькими язычками пробуя обновленную кладку. Дракон повернулся к дровам и произнес изящное заклинание, после чего с треском полыхнули березовые поленья. Темный эльф улыбнулся и прищёлкнул пальцами в знак уважения дару чужака.

- Ты, наконец, решился последовать моему совету, перебраться сюда? - начал беседу темный.

- Как видишь. Дом небольшой, небогатый, но других тут и

нет. Деваться мне некуда. Завтра перевезу сына и вещи. Слуг найму здесь. Боюсь, горный огр будет смотреться несколько вызывающе среди обычных людей, - домовый схватился за сердце от такой невиданной гадости. Это бедный дом?! Тыща квадратов! Позолота! Хрусталья по всем уголкам! И это он ещё не нашел стопку картин под кадкой!

- Большой дом, ты не прав. У меня здесь, на Земле, и вовсе квартира.хлопот с такой собственностью меньше. А там, в нашем мире, живу в замке.

- Ты ведь наместник самой черной ведьмы Марцеллы.хлопот, действительно, много. Но ты, как я посмотрю, счастлив и здесь?

- Супруга тоскует по нашему замку. Дочь рада. Я приучал ее с самого малолетства к Земле, ей здесь вольготно. Бега-ет, как мальчишка, в штанах, веселится, изучает алхимию и другие науки в школе. Из всех слуг один только гувернер при ней.

- Не боишься?

- Нет. Здесь спокойно. И парню я верю. Он местный, при-глядит, если что.

- Вот как. Мой сын дальше нашего надела нигде не бывал.

- Так бережешь наследника? - хмыкнул эльф.

- Надеялся, что обернется. Не хотел, чтоб заранее нача-ли травить бескрылым. Но, увы. Чего нет, того нет. Выращу здесь. Тут крылатых драконов вообще никто не помнит.

- Как и эльфов.

- Как и все прочие расы. У тебя, случаем, нет на примете гувернера для моего отпрыска? Надёжного. Все же я сам не смогу быть с сыном рядом всегда, придется отлучаться в мой родовой замок, дела.

- К мальчикам здесь принято нанимать женщин. Ему же только девять лет?

- Через месяц. Поможешь?

- Помогу. Расклеим объявление утром. Тут так принято.

- Ищем гувернантку из благопристойной семьи для молодого барона. Как думаешь, сундука золота за месяц работы будет достаточно?

- Я гувернеру плачу меньше.

Глава 1

С высоты пятиметрового потолка мне нервно подмигнула гипсовая химера. Как я ее понимаю! Разорвать чудесный сон на самом интересном месте! В такие моменты жизни каждое утро я невольно подумываю о том, чтоб продать квартиру к чертям! Вместе с соседкой! Где только найти врага, которому бы я настолько хотела отомстить, чтоб подсунуть ему Марию Федоровну? Нет у меня таких врагов! Скопсилась на часы. Ну да, уже полночь. Ещё целый час могла спать.

- Ночная фея! - донеслось из-за двери, - дай меда, прошлый весь вышел.

С продажей квартиры, я, безусловно, погорячилась. Да это и не совсем квартира, если верить документам. Две комнаты в коммунальной квартире старинного особняка. Одна –

огромная бальная зала, в которой я сейчас сплю. Тут время замерло, все осталось точно таким же, каким было при первой хозяйке, лет двести назад. Камин притаился в углу, дразнит меня несгоревшим поленом, намекает, что в следующий раз можно растопить его жарче, дать огню разгореться как следует. Лепнина рассеялась по карнизу потолка, сплелась в огромную паутину, стекла россыпью летних цветов в обрамлении оконных рам.

Огромный эркер выглядывает любопытным глазом на Мойку, крохотный балкон, напротив, смотрит на угол проспекта. Он прилепился к особняку как ласточкино гнездышко. Маленький, почти невесомый, забранный полукругом чугунной витой решетки. На него я выхожу по утрам с чашечкой кофе в руке и маковой булочкой. Так вкусно дышать свежестью призрачного города, сумраком белой ночи, приглушённым светом огней редких машин. Они кажутся наваждением, тем, чего никак не может быть на проспектах старого города. Здесь куда уместней смотрелась бы конка, даже дребезжащий трамвай и тот более осязаем, реален, чем новая иномарка. Кажется, взойдет солнце, и машины растают вместе с покровом светлой ночи. На балкон и выходить страшно, чудиться, что он держится за дом исключительно из упрямства и вот-вот сорвётся вниз.

Чтобы попасть во вторую комнату, поменьше, нужно спуститься по деревянной скрипучей лестнице. Раньше по ней ходили только слуги, наверное. Может быть, кухонный маль-

чик, гремя ботинками, бежал вниз, чтобы принести свежую сдобу или газету. Желательно спускаться не быстро, чтоб не покатиться кубарем, как это у меня иногда получается. Там, внизу, под лестницей, в чулане прихожая. Одно небольшое оконце, зеркало в полный рост, вешалка, столик для сумки. Антикварные, редкие, кривоногие. Честно добытые на ближайшей помойке. Ну как можно было пройти мимо чугунного подстоля от швейной машины? Совершенно никак. Под изумленными взглядами прохожих я катила ее по Невскому целый квартал в своей форме и на крохотных каблуках. Махонькие колесики ужасно скрипели на выбоинах. Но ведь доволокла! На бросать же свое счастье посреди улицы. А то, что прохожие крутили пальцами у виска, так это их дело. Потом ещё стекло заказывала к удивительному подстолю вместо швейной машинки. Как по мне, так все очень логично, да и вышло удивительно хорошо. С венским стулом дела обстояли значительно хуже. Он попался мне зимой, когда я спешила. Пришлось закапывать в углу двора прямо в сугроб, чтоб не уволок другой ценитель антиквариата. Папка с бумагами сошла за лопату. Вечером откопала, нашла, правда, только с третьей попытки. Первые два сугроба оказались не теми. Повезло, что мне помогли подростки. Никогда не забуду их удивлённые лица. Дома рассмотрела находку получше, девятнадцатый век, штучное изделие работы самого основателя мастерской. Боюсь даже представить, сколько он стоит. Реставратора бы ещё найти.

Из прихожей можно сразу нырнуть на проспект, прямо под арку. Кривоватая, она сохранила решетку, только теперь на ней вместо цепи висит электронный замок.

В общий коридор коммуналки из моей комнаты не попасть. Только если пройти напрямую через комнату Марии Федоровны. Но мне туда и не надо. Зачем? Ванная у меня своя. Правда, смешная, гостям такую лучше не показывать, она спрятана во встроенном шкафу. Отворяешь дверцы и сразу шагаешь в мраморное корыто. При известной ловкости можно и лечь. Не знаю, кто ее такую придумал, может, тот врач, что жил здесь до меня. Он снимал комнату, о ванне хозяева даже не знали. Зато знали о туалете, он совсем забавный. Спрятан в нише, где когда-то наверняка стоял вазон с цветами или статуя античной богини. Дверца приделана на обычные узкие мебельные петли, я до сих пор опасаясь, что она оторвется и свалится на меня. Вентиляция и вовсе спрятна там за решетчатой сердцевинной медного цветка.

Соседка все никак не умолкнет. Надо выбираться из-под тонкого одеяла, накидывать халат. Ну вот какая я ей ночная фея? Откуда она это взяла? Да, я летаю в облаках, работа у меня такая! Стюардесса. Но ведь не фея же? Вдох - выдох. Поставила турку на керогаз, залила молотый перуанский кофе водой из бутылочки. Нет, не уймется. Проще смириться с неизбежным и вручить старушке баночку меда. В этот раз из поездки я притащила целый бочонок. Небольшая плата за то, чтобы спать по утрам. Надеюсь, на месяц ей хватит. И

ведь сумасшедшей Марию Федоровну не назовешь. Скорее уж, странной. Всегда опрятное платье простого фасона, передник поверх со множеством кармашков, из которых торчат, как цветы, безделушки и мелочи. Платок на голове, домашние туфли с меховыми помпонами, запах ванили и сладостей окружает ее мягким облачком. Седые волосы неизменно аккуратно расчесаны и стекают из под платка по плечам серебряным водопадом. Шарм, блеск сороки и детское озорство во взгляде. Да уж.

Нет, ну правда, бочонок меда не такая уж и большая плата за спокойствие. Тем более я его купила по себестоимости. Интересно, на что потратит мои деньги те пчелы? Да и не буду же я устраивать старушке скандал? Может, и вправду за квартирой присмотрит, пока я в отлете.

- Ну, хоть ложечку медку, добрая фея! Ночная бабочка, мотылек! Пожалуйста! Или конфетку, но тогда уж мятную. А я взамен дом беречь буду.

- Иду, - зарылась я в чемодан. Шоколадка, косметичка, а это что? По виду напоминает к-хм удобрение. Вспомнила! Приправа из Саудовской Аравии! Дорогушая! Зачем купила, сама не знаю. Выкинуть или подарить? Кого мне настолько не жалко? Ладно, потом решу. Вот он, спасенье мое, бочонок меда. Цельных пять кило. Пока тащила от такси, чуть рука не оторвалась. Надеюсь, «милая» старушка им до смерти не объестся. А даже если, мне же не припишут убийство по неосторожности?

- Иду-иду!

Вдох-выдох, нацепила на лицо улыбку отзывчивого бортпроводника. Под кодовым названием «Чтоб вы провалились! Только без самолёта! Потому что на нём лечу я и куча другого народа!». Изредка пассажиры даже бывают похожи на адекватных. Не каждый раз, конечно. Но такое тоже бывает. В этом месяце вообще повезло – всего-то три раза просили остановить самолет во время полета и дать выйти наружу. Нет, не с целью самоубийства, что вы! Просто некоторые люди очень боятся летать. И от страха теряют последние крохи разума. Даже если до посадки на борт его, разума, я имею в виду, было много. Это же очень логично, с перепугу представить, что самолет – это маршрутное такси. Попроси остановиться и сразу на земле окажешься.

Главное, думать о приятном. Например, представить, что у Марии Федоровны отросли спаниэльи уши. Ей пойдет. Из-под платочка они будут выглядывать с особым кокетством. Эх, была не была. Отобьюсь. Распахнула дверь, похожую, скорее, на дверь шкафа, чем на межкомнатную. Впрочем, в этой квартире все является совсем не тем, чем кажется поначалу.

- Мария Федоровна! Как я рада вас видеть! Как здоровье? А я думаю, кто там стучит?

- Я не стучала! Это удел неупокоенных душ, чтоб им обходить твой дом тринадцатой дорогой по следам копыт самого Дьявола! - она так и сказала с неповторимым акцентом

купца века девятнадцатого приблизительно.

- Это вам! - достала я из-за спины пузатый бочонок эксклюзивного меда. Контрабанда, она такая увесистая бывает.

- Мне? - старуха шагнула, зашелестели неуклюже нижние юбки. Смешное у нее платье, все в крупный белый горох, в этот раз на красном фоне.

- Этот бочонок целиком ваш. Думаю, на месяц его хватит? – с надеждой спросила я. Все-таки в полночь я искренне люблю спать. Я, вообще, серийный засыпальник в это время суток, подушкофил, не побоюсь сказать. Может быть, даже одеяломан.

- Мне? Весь? Целиком? И мед и бочечка?

- Вам!- решительно кивнула я головой, - И крышечка тоже! Дубовая! И заклепки. Все. Может, на два месяца растянете? Нет? Ну ничего. В Перу пчел много. Я через месяц опять туда полечу.

Старуха дернулась обеими руками, шатнулась сильнее, ухватила за сердце, в глазах ее затрепетал шальной огонек. Мне пришлось подхватить под локоть соседку, чтоб не упала и чуть потянуть на себя. Благо, одного шага хватило, чтоб Мария Федоровна удержала равновесие и даже вцепилась в дубовую кадку своим маникюром.

- Спасибо, хозяйка, - засияла старушка. Все же приятно иногда делать добро.

- Да, не за что.

- Как же ж. Ты бы мне пожелала ещё чего, а? Ну так, чтоб

побольше? Чтоб мне к тебе в этом месяце не заходить, - ещё одна причуда. Но мне вроде бы и не жалко. Подумаешь, несколько слов.

- Счастья вам. Денег побольше. Здоровья. Любви. Безмятежных свиданий.

- Спасибо тебе, фея ночная.

- А почему вы меня так всегда называете?

- Ну а как тебя ещё назвать-то? Кто ты есть, тем и кличу!

- Вообще-то я стюардесса.

- Кто? - у соседки пальцы сильнее сжались на пузатых боках подарка. Хоть бы не лопнул, все же дубовый.

- В небе летаю!

- Придумает, тоже. Ты ещё скажи, что ты человечка!

- Ну, да, - откровенно смутилась я напору.

- А я тогда, по-твоему, кто? Тоже человек?

- Наверное? - почему то окончательно смутилась я, - Соседка моя. Мария по отчеству Федоровна, - глаза соседки округлились до размера двух чайных блюдец.

- Придумала тоже. Или ты вправду? - я робко кивнула. Этот странный разговор посреди ночи в полусвете усталого ночного солнца, мажущего окно, все больше озадачивает, смущает.

- А мед тогда зачем притащила? Хороший же? Ещё и нажелала столько всего. И что мне теперь с тобой делать? Может, тоже чего пожелать?

- Ну, давайте. Мне как раз пора собираться.

Старуха подбоченилась, тряхнула юбкой, оперла бочонок себе на бедро, прижала его покрепче левой рукой и воздела к химере на потолке скрюченный палец.

- Готова внимать?

- Угу, - зевнула я.

- Прозрей!

- Звучит как проклятие. Может, вы мне лучше что-то другое пожелаете?

- Только если добавкой. Эх, была не была! Ты мне жениха! А я тебе! Тоже! Богатого! И чтоб помер сам годик через один. Ну, как надоест.

- Не надо! Замуж я уже сходила. Мне там не понравилось.

- Да? А чего тебе тогда надо?

- Чтоб на работе деньги платили. Много-много, а работать было не нужно. Только для удовольствия.

- Чудная! Ох, чудные фейки нынче пошли. Замуж не надо! Работу ей надо! И такую, чтоб не работать! Как есть чудная! Ну, будь, по-твоему. Три желания исполнятся, хозяйка. И это. В следующий раз пирог приготовь. С апельсином! Я так их люблю!

- А когда?

- Желания когда исполнятся? Так сегодня. Чего ждать. Вон химера свидетель, я ничего не забываю, никогда, - тряхнула женщина волосами и скрылась за дверью.

Странное утро. Ночь. Для нормальных людей сейчас ночь. Пора собираться на работу. Форма отглажена, туфли только

надеть. Позевывая, собрала вещи в чехол, чтоб переодеться уже в здании аэропорта. Мало ли, кто по пути обольет из лужи грязью, да и вообще.

Чем бы позавтракать? Молока нет. Кофе варить так не хочется. Может быть, обнаглеть и позавтракать по пути в кофейне? Можно же себя баловать, изредка. Точно. Куплю роскошное пирожное с облаком сливок, чтобы целиком извозиться, несмотря на все ухищрения и потом в ужасе оттирать перед зеркальцем губы и щеки, и еще закажу для лучшей симфонии махонькую чашку двойного эспresso. И мне будет совсем не стыдно. Ни за детское баловство, ни за погибшую недостойной смертью диету, ни за поздний час, который я встречу посреди неспящего города.

Чтобы совесть окончательно замолчала, бросила в сумочку яблоко. Надёжный способ. Совесть его хватает и молчит потом ещё долго. Яблоко же это очень полезно. И низко калорийно, в особенности, если его не есть, а только натекаться на непонятный мяч в сумочке и каждый раз доставать с неизменным удивлением. Главное, потом вовремя его подарить. Пока не испортилось. Или на случай особого буйства совести, всё-таки съесть.

Джинсовая юбка, белая кофточка, кроссовки на босу ногу. Покрашусь уже не здесь. Или в такси, если будут пробки, и мы медленно поползем, или в аэропорту, если сквозь центр проскочим быстро.

Босиком, чтоб не грохнуться, сбежала вниз по скрипучей

лестнице. Может быть, я и фея, но крыльев в комплект мне не досталось. Привычно сунула ключ в замочную скважину. Совсем старый, длинный с петелькой на конце. Когда я возвращаюсь поздно ночью с работы, всегда зажимаю его в кулаке перед тем как нырнуть под арку. Мало ли, кто может здесь поджидать случайного путника. Времена никогда не меняются. Оживленный проспект дышит праздником, чист и аккуратен как жених перед свадьбой. Нырни в темноту подворотни, и ты очутишься совсем в другом городе. В мрачном, сыром, живущем три сотни лет по законам сильных и ловких. Это сейчас лето и совершенно не страшно, тьма отступила, дожидаясь зимы и полярной ночи. Это будет ещё так не скоро, что кажется сном. Ночным кошмаром, отголосками пугающей сказки.

Звякнула крышка люка. Из подземного города высунулась сначала рука, а следом и голова. Дремучий, взлохмаченный бомж тряхнул бородой и попытался собрать глаза в кучу. Подожду. Все же в Питере это особая порода людей. Это может быть кто угодно, нет, я сейчас не шучу. Поэт, художник, философ, музыкант, известный в прошлом юрист или просто-напросто грузчик. Помогать радикально бессмысленно, да опасно, ограбят, убьют. Можно только оставить небольшое подаяние в качестве платы и сбежать. Те, кто выбрал такую судьбу, к жизни обычной уже никогда не вернется. Если просто попросит денег, пойду себе дальше, а если сделает комплимент, то засуну под камень купюру. Хорошая приме-

та перед полетом на другой край земли, дань богам подземелья, хихикнула я про себя.

- Это день или это ночь?

- Это полночь.

- Безумие! Ты слышишь меня, прекрасная дева? И не бежишь? Я – ырка*!

- Иди отсюда, Юрка.

- Ырка, дух, нечистый!

- Это заметно. Тут за углом есть ночлежка, там можно вымыться. Бесплатно. Вы б обратились, что ли, Юрка.

- Я душегубец! Потомственный!

- А я стюардесса. Не советую нападать, могу и баллончиком газовым огреть. По голове.

- Фея?

- Почти. Нечистый дух чувствуется даже отсюда. Мыться иногда полезно. Можно не слишком часто, ну хотя бы раз в месяц. Вон пруд есть на бульваре. Хотя нет. Ты там всех уток потравишь. Верю. Пошел вон!

- Ты меня бояться должна! Я те шас крылья пообломаю и съем, - заявил бомж как-то не слишком уверенно. Жалко его, тоже ведь человек. Да и настроение у меня хорошее. С таким на диету садиться грех.

- Крыльев нет. Держи яблоко. Я себе лучше шаверму куплю, - кинула плод со значительного расстояния. Все же нечистый дух пахнет радикально. Будто не только нечистый, но ещё и дохлый. Давно.

С моей природной меткостью нельзя целиться прямо в мишень. Я об этом как-то опять забыла. Ведь хотела попросту кинуть в руки, а попала по центру лба. Так на меня ещё и убийство бомжа могут повесить. Особо изощрённое, яблоком в лоб. И потом отказывайся, что я покормить хотела нечистого Юрку, чтоб заодно от диетического продукта избавиться. Шатается он как-то странно. Хорошо хоть не упал, а только глаза закатил.

- Приятного аппетита, долгих лет жизни, - опять я кому-то что-то желаю. Что за идиотская привычка у меня?

- Я нежить!

- Нельзя так о себе говорить. Выглядите очень бодро. Сияк обязательно пройдет со временем. И вообще, вы меня чуть не напугали. Да. Здоровья вам, Юра. И счастья.

- Ырка, - вылупил на меня мутные глаза алкоголик и сполз в люк обратно. Участковому что ли сообщить? Но вроде он мирный. Может, местная достопримечательность. Ну, подумаешь, я испугалась, что кто-то крышкой люка грохочет и шарит по асфальту руками. Так это с непривычки. Теперь буду стороной обходить. И вообще, чуть яблоком не убила. Это все нервы. Витаминов куплю. Себе.

*Ырка – малоизвестный персонаж славянских мифов, причисляемый к нечистой силе. Он ведёт ночной образ жизни и нападает на одиноких путников, бредущих в тёмное время суток.

Глава 2

В тени водосточной трубы, за мусорным баком, что стоял в окрестностях башни грифонов, остолбенел темный эльф. Гримаса полнейшего недоумения исказила притягательный облик молодого мужчины. Вскинутые вверх тонкие брови, чуть приоткрытый рот. Это было так не похоже на всегда сдержанного в проявлении эмоций мужчину. Свёрток, который он приготовил в подарок на новоселье, чуть не вывалился из тонких рук. Эмиль тряхнул головой, словно пытаясь отогнать наваждение сумрака белой ночи, неверяще протер глаза и даже перекрестился. На всякий случай, отправив молитву земным божествам. Великие боги его родного мира здесь не помогут.

Из узкой обшарпанной дверцы в углу двора тем временем продолжали выбираться наружу разнообразные существа и домашняя нечисть. Горный огр, орчанка в переднике и домашнем чепце, вроде бы гоблин, при свете так плохо видно, светятся ли глаза, может статься, что хоть он, этот мужчина в ливрее, всё-таки человек? Нет, действительно, гоблин. Последним на асфальт поставил роскошный ботинок дракон, держа за руку сына. Глазастый мальчишка удивлен и напуган. В руках он держит сундучок личной поклажи. Чуткое ухо эльфа уловило, что там внутри кто-то попискивает и шепуршится.

В спину чудному семейству из-за дверей донеслось:

- Если будут проблемы, звоните. Но только ближе к утру.

У меня в Портальной башне связь совершенно не ловит. Или звоните Марцелле, у нее в доме мобильная связь есть всегда, она мне демона отправит с запиской, - высунула голову черноволосая девушка и зевнула.

- О! Эмиль! Привет. Давно не виделись. Ты проводишь своих друзей?

- Разумеется, госпожа черная ведьма, - поклонился темный эльф.

- Доброй ночи, Властительница судеб огромного мира! Прекраснейшая из женщин, темнейшая из всех темных ведьм, - учтиво поклонился дракон хозяйке портала.

- Не стоит сыпать комплименты. У меня муж есть. Пока, малыш! - потрепал она мальчишку по голове.

- Доброго продолжения ночи, темнейшая госпожа, - чуть запнувшись, ответил ребенок.

Дракон переступил с ноги на ногу, явно не зная, с чего начать разговор.

- Я счёл нецелесообразным оставлять их в замке. Наследник привык к тому, как готовит наша кухарка. Огр незамеченным во всем, что касается хозяйства. Да и вещи я предпочел взять с собой только самые необходимые, их оказалось почему-то очень много. Пришлось брать в сопровождение гоблина из моей стражи.

- Увязались? - понимающе хмыкнул темный. Дракон оста-

вил его реплику без внимания.

- Полагаю, на огра лучше будет надеть плащ?

- Не думаю. В этом городе любят забавы, веселье разгоняет туман.

- Любопытно.

- Кикиморы забывают призывать дождь, когда им смешно.

Вылезают из каналов и смешиваются с толпой людей.

- Ты же говорил, люди не помнят о существовании магических рас.

- Кикиморы они просто не замечают, думают, что видят перед собой неопрятных женщин.

- Полагаю, нам следует поторопиться. Клаус не терпит яркого солнца, моментально покрывается трещинами.

Огр поежился и испуганно взглянул на небо, наспех ощутив зубчатый край синих ушей, провел складчатой лапой по мохнатым рогам и не смог удержаться от тягостного вздоха.

- Я думал, господин шутит, говоря, что солнце никогда не заходит. Как бы мне совсем не облезть, господин Эмиль.

Картины, котомки, скрежещущий сундучок, ростовая кукла невероятных размеров, то и дело поправляющая чепец кухарка зеленоватого цвета, ребенок, одетый как маленький принц и глазающий по сторонам, двое мужчин солидного вида. Невероятная процессия привлекла внимание горожан.

- Совсем ребенка уморили! Циркачи, - фыркнула дама с котомкой. Детям спать надо ночью. Иди сюда, маленький. Ты Аладдин?

- Я Джошуа, наследник Коэтов.

- Такой сказки я ещё не читала. Держи конфетки, - ссыпались из руки женщины мелкие сладости в ладошки ребенка. Робкий взгляд на отца – все, что он смог себе позволить, - Пить хочешь?

Дракон пришел в себя не сразу. Сверкнул глазами, вдохнул и попытался открыть рот.

- Привыкай к местным обычаям, друг, - остановил его темный эльф.

- Мой сын не нуждается в подавании! - гроыхнул дракон, от чего вспорхнула стая голубей, и на секунду показалось, что трещины пойдут по асфальту.

- А мать его где? Разорался! Я тебе покричу! Довел сына и радуется. На, зайчик, возьми ещё пирожок. Где твоя мама?

- Сбежала.

- И что? Папка тебя один растит? Оно и видно. Кожа да кости. Одни глаза от ребенка остались. Довел, ирод!

Такого напора дракон не ожидал. Качнул головой гоблин, спрашивая у хозяина разрешения вступить за наследника. Огр поставил на землю обе своих корзины. И даже кожаный саквояж. Эмиль сделал успокаивающий жест ладонью и произнес очень вкрадчиво:

- Милая дама, гувернантка займётся ребенком, как только мы доберёмся до дома. Путь был долг. Джошуа, и вправду, немного устал.

- К сожалению, прямого портала в ваш мир не существует.

Нам пришлось воспользоваться услугами Портального дома ведьмы Марцеллы, и только потом, проделав долгий путь в карете, воспользоваться Портальной башней ведьмы Эльзы, - подхватил дракон с самым надменным видом, произнеся полную околесицу.

- Ты б не пил при сыне-то, а? Позорище, - дракон побагровел от ярости, - Стыдно стало? Вот жена-то от алкаша и сбежала. Дура! Сына бросила. Мужа- то ладно. Больно надо на себе тащить пропащего всю жизнь. Но сына! От, стерва! От, зараза! Чтоб ей пусто было!

- Полностью с вами согласен, - оторопело кивнул дракон. О своей жене барон уже давно ничего стоящего не думал. Сбежала и черт с ней. Главное, чтоб не вернулась. Второй раз встречи с ней можно и не пережить. Да и замок только недавно отстроили. Все же дракониха в ярости – страшная сила.

- Удивлен?

- Более чем. Нас посчитали нищими? Но ведь одежда говорит совсем о другом! Один мой сюртук стоит как... Как не знаю что. Никак не могу перейти на местные цены. Все привык пересчитывать на золото. А это, порой, бывает непросто.

- Вашу одежду приняли за бутафорию. И алмазные запонки тоже, - потомственный дракон поднял глаза к сизому небу, мысленно взывая к богам, - Послушай доброго совета, найди хорошую гувернантку как можно скорее.

Дракон задумался и смог продолжить начатую беседу

только спустя целый квартал. Перехватил тяжелый саквояж, полный золота и драгоценных камней в другую руку, и начал задумчиво перечислять свои требования:

- Это должна быть опытная дама, дети которой уже давно выросли. Лучше, мать обедневшего дворянского рода, нуждающаяся в золоте, то есть в деньгах. Можно подыскать баронессу, как ты считаешь? Или только графиню? Сын не привык общаться с теми, кто ниже по крови.

- То-то он так привязался к твоему огру.

- Это другое. Наши слуги в доме трудятся с его малолетства. Джошуа к ним привык.

- Это должна быть молодая девица. Без мужа и собственных детей, чтоб те не отвлекали ее от работы. Симпатичная, добрая, веселая, словно котенок у печки и стрессоустойчивая.

- Какая?

- Чтоб не издохла от страха, если столкнется нос к носу с огром.

- Наш Клаус спит днём и показывается только ночью, - Эмиль качнул головой, - Девушка должна будет принести клятву в том, что будет молчать, даже если заметит что-то непривычное. Поможешь составить текст объявления?

- Разумеется. Кстати, что там с моим будущим золотым прииском?

- Все благополучно.

- Я надеюсь выкупить его в следующем месяце.

Процессия остановилась напротив сияющего новой побелкой фасада. Особняк ждал семью хозяина, как напудренная невеста дожидается жениха. Парадный, роскошный, подсвеченный лампами. Было что-то особенное, исключительное в этой встрече.

И только домовый на чердаке подавился заветренным леденцом, выглянув в окно. Таких хозяев он никак не ожидал для своего дома. Зоркий взгляд питерской нечисти выхватил кошачью мордочку, торчащую сквозь просвет в одной из котомок.

- Будет хоть с кем поговорить. Да и молоко можно поделить в мою пользу. А это то кто?! У нас здесь что, Исландия, горы? Интервенты! Огра горного привели! Я о них только в книжках читал. Лучше б корову завели. Скрипнула входная дверь Домовой одернул рубашку, подбоченился, посмотрел на себя в осколок старинного зеркала и закинул за щеку подержанный леденец.

- Хамы!

- Полностью с тобой согласна, Федор Игнатьич. Такой дом! А какие балы в нем проводили раньше! - качнула старуха головой, все больше проступая на стенке, - Как наряжались дамы! А штруделя? Вы помните те штруделя! Теперь таких и не учуешь на всем Невском проспекте. Я проверяла, - доверительно кивнула кичкой старуха и наконец- то смогла отлепиться от стенки.

- Мария Федоровна? Неужели, вы?

- Последнюю конфету догрызаешь? И ту подобрал по случаю на детской площадке, - домовой смутился.

- Малыш мне ее сам подарил. Дети, они же нас видят.

- Выплюнул с перепугу, когда ты кукарекать перед ним начал. А мне вот бочонок меда хозяйка пожаловала! В дом чуть на руках не внесла. Все «вы» да «вы» говорит. Хорошо! Ещё и суженого пообещала. Сбудется, нет? Как считаешь, Федор Игнатьич?

- Такая домовиха, как ты, не может остаться без внимания.

- Кругами ходите, зря вы так со мной! Уж сколько лет знаемся? Почитай, триста. Вместе с Рязанщины-то прибыли. Считаю, в одном сундуке.

- Я в варежке ехал.

- То-то с тебя ее ветром и сдуло. Пока я тебя, нечистый, к себе в сундук не подобрала.

- Давно это было. По делу заглянула или как?

- Вестимо, по делу. Надоумь своего, чтоб мою хозяйку в твой дом работать взял.

- Да как же это?

- Над ухом у него пошепчи! Дракон тебя все равно не увидит! Он же не фей! И не колдун! Так, ящер. Нет то что моя раскрасавица.

- У раскрасавиц одна пустота в головах. Никакого понятия о хозяйстве. Да и кем он ее возьмёт? Полы мести? Вон, пушай, огр метёт за вместо своей пещеры.

- Гувернанткой к мальцу. Она девка у меня справная. Все в дом волочет, что я ей в руки подсуну. Только никак на мастерового денег у ней не найдется, чтоб мебель подновил. Так что, считай, о себе забочусь. Пущай ей дракон твой золотом платит. Может, что и сложится у них.

Федор Игнатьич взлохматил седые усы, накрутил их на палец и твердо решил пакостить новому владельцу изо всех сил. Домовиха тем временем влипла в стену, став сначала похожей на фото, потом на масляный портрет, а затем и вовсе растаяв. Следующим местом, где она собиралась проявиться, был аэропорт. Везде есть те, кто видит нечистую силу и помаленьку колдует, помнит старые руны.

Глава 3

Надя

Я даже не опоздала. Пришла на работу с небольшим запасом времени, благо трасса была пустой, и такси ехало действительно быстро. Я бы даже сказала, летело сквозь лёгкий туман, раскиданный по полям клочьями сахарной ваты. Само шоссе чистое, гладкое, скорость тут разрешена максимальная и, если немного прикрыть глаза, чудится, что ты сидишь в кабине пилота. А кругом облака, и солнце сквозь них уже провалилось, окрашивая все позолотой.

Высокое начальство вызвало к себе в кабинет почти сразу. Я даже переодеться не успела. Только сменила кофточку на фирменную блузу. Не к добру это, такое начальство просто так вызывать не станет. Какое им дело до простой стюардессы? Точно не к добру. И грехов за мной вроде бы нет, в чем тогда дело? Секретарь перед входом в кабинет, маленький ручной цербер, молчит и даже намека не даст. Ой, как захотеть-то не хочется! Потянула на себя ручку двери, начальник сидит, развалившись в кожаном кресле. Внутренний голос настойчиво посоветовал на всякий случай сделать книксен. Еле удержалась.

- Настасья!

- Надежда, - поправила я сразу и получила строгий взгляд в ответ.

- Вот как? Хм. Садитесь.

С жутким скрипом выдвинула офисный стул. Кто их только такие делает неудобные и скрипучие? Хозяин кабинета повел кончиком крючковатого носа, пригладил волосы, подскочил и устремился ко мне.

- Значит, Надежда. Угу. Я так и подумал, - согнулся он надо мной, - А как вы относитесь к нечистым, Наденька? - я провела языком по губам, неужели крем от пирожного где-то остался?! - Согласны, что их пожелания иногда приходится выполнять?

- Я работала на внутренних рейсах. На Севере. Там очень много нечистых встречается. Геологи, оленеводы, да мало ли. Когда одна баня на несколько сотен километров, всякое бывает. В особенности зимой.

- Да, Север богат духами, - еще бы. Из всех духов, что я помню, был только аромат керосина. Протрешь им воротничок и вроде бы ничего. Даже сыромятная шкура оленя почти не воняет, - Удивительный край. Место становления силы. Вот только угрожать мне не стоит, Настенька.

- Наденька, - поправила я, - Я и не думала...

- Я так и сказал. Можно же просто договориться. Вы мне что-то пожелаете. Ну, такое! - обвел он в руками в воздухе фигуру, похожую на слона, - чтоб большое и чистое, а я выполняю все требования нечистой.

- Я мылась. От меня даже ничем не пахнет.

- И при чем здесь это?

- Совершенно не при чем, - начальник распрямился, сделал пару кругов по кабинету и довольно ловко уселся на поверхность стола. Прямо рядом со мной.

- А у меня сегодня канализацию дома прорвало, - склонился он ко мне в доверительном шепоте, - Представляете?

- Нет.

- Ковер выплыл из квартиры, а он у меня ещё симпатичный такой. С корабликом. Прыг-прыг по ступенькам в потоке воды. Ну, то есть, конечно, не совсем воды. Ещё и аромат соответствующий. К-хм. Сосед из квартиры этажом ниже, он, знаете ли, банкир, сказал, что это к деньгам. Полагаю, мне и вправду немало предстоит отдать за ремонт. Знаете Марию Федоровну? Очень настойчивая дама.

- Ну, разумеется! - заулыбалась я, - наша бухгалтер.

- Не стоит притворяться. Со мной можно напрямую. Свои люди как-никак. Ну, к вам, это конечно не относиться. Впрочем, нелюди тоже ведь люди, если не присматриваться?

- Наверное, - похоже, начальник спятил. Или напился с утра. Принюхалась, вроде спиртным не пахнет.

- Не фырчите. Просто пожелайте мне чего-то хорошего, большого и обязательно светлого! Клянусь, я постараюсь забыть о ковре. Он был мне так дорог. Вез из Самарканда. По преданию это был ковер джина.

- У них же лампы?

- Не юлите! - сверкнул высокий начальник глазами, остановив свой забег по кабинету напротив окна, - скоро рассвет.

Ваша власть растает вместе с туманом.

- Я не юлю! – черт, и этот туда же, чего ему пожелать? Чтоб большого и светлого? Слона на верёвочке? Боюсь, не оценит. Холодильник? - Кота вам. Персидского, с большими ушами, чтоб мурчал в голос и обои не драл.

- Издеваетесь?! У меня на них аллергия! Добить решили?

- Чтоб у вас аллергии не было.

- Только на этого? Или на всех остальных тоже? - заинтересованно улыбнулся мужчина.

- На всех! - кивнула я головой.

- Нет, ну так не годится. Надо же чтоб сбылось. Пожелайте, как следует, по всем правилам. Мне ведь тоже предстоит провести определенные действия. И халтурить я не буду, в отличие от вас, феечка.

С сумасшедшими, что? Правильно. Дешевле соглашаться. В особенности, если это начальство.

- А как правильно?

- Вас что, не учили?!

- Нет.

- Встаньте вот здесь у окна. Сплюньте на пол через левое плечо, чтоб отогнать сущности. Хотя я всех, вроде, вытравил, ну кроме секретаря. Без нее тут никак. В ней сущность оставил.

Я мышкой скользнула вдоль стенки и замерла, где сказали.

- Начинайте, - кивнул начальник.

Как-то странно выходит. Нет, ну плюнуть мне, конечно, не жалко. Может, он шутит так? Нет, вроде серьёзен. А если это проверка лояльности? И требований в соблюдении протоколов? Может, меня на бизнес-джеты собираются перевести? Было бы классно.

- Тьфу? - робко сказала я, повернув голову влево.

- Вы издеваетесь?! Вас что, плевать, тоже не научили?!

Слюны пожалели?

- Тут ламинат. Мне его жалко.

- Плюйте под пальму! Может, хоть расцветёт!

- Она искусственная.

- Неважно.

Плюнула и даже попала. Правда, не на пальму, а на пиджак, перекинутый через стул. Но думаю, уже и не важно. С меткостью у меня как-то не очень, чтобы очень.

- Отлично. Теперь поднимаете правую руку вверх. Да, вот так. Прицельтесь пальцем в люстру. Указательным. Отлично. И резко вниз рукой. Такой жест, знаете, как когда вы люк задраиваете. Резко! Отлично. Да не кланяйтесь. Стоять нужно ровно.

- Повторить?

- Обойдёмся и так. И в голос повторяйте за мной. Чтоб тебе, колдуну, никогда не знать хворей, не встречать никогда аллергии на кошек всех мастей и видов, чтоб кот у тебя был белый, большой и пушистый. Отлично. Так бы сразу.

- Я могу идти? - начала я отступать к двери.

- Куда?! Довести решили? У меня ещё водопровод цел. Надеюсь. Присаживайтесь к столу, сейчас я открою ваше расписание на своем компьютере.

- Можно, я постою?

- Да как хотите, - уселся на свое место во главе стола мужчина и раскрыл программу, - У меня кот будет. Наконец-то. Так давно мечтал о правильном фамильяре.

- Поздравляю.

- Угу, - щёлкнул он пальцами и все цифры расписания, значки и символы посыпались из набранной сетки. Просто начали скользить за курсором и разбегаться. Круговерть продолжалась меньше минуты. Имена, графики, названия рейсов, назначенные самолёты, все поменялось местами меньше, чем за минуту. Напротив моей фамилии пустая графа.

- На работу в этом месяце можете не приходить. Сбой программы. Пока его устранят, пока разберутся в причине. Эх!

- А как же зарплата?

- Согласно предыдущему расписанию рейсов. Со всеми причитающимися надбавками. Идите, не задерживайте, фечка поднебесья.

- Спасибо.

- А я в приют. В питомниках же только котят продают? Зачем мне котенок? Мне взрослый кот необходим. Увесистый такой. С богатым жизненным опытом.

- Это вам на помойку нужно. Там таких много.

- Думаете? И то верно. Феям вообще стоит верить. Ну, я тогда, пожалуй, пойду тоже, - ударил он пальцем по коммуникатору, - Ирочка! У меня важная встреча. Судьбоносная. В городе. До ночи не ждите. Вызовите машину до ближайшего мусорного полигона. Нет, костюм химзащиты не нужен. Благодаря стараниям милых дам, я стал совершенно не чувствителен к запахам. После сегодняшнего утра!

Драконье семейство

В особняке тем временем жизнь отчаянно пыталась влиться в новое русло. Поток бурлил, пенился громкими разговорами и растекался суетой по старинному дому.

Огр с завидным терпением расставлял в новом доме предметы, привезенные из замка. И те, что влезли в корзины, и те, что с таким трудом уместились в объёмном саквояже размером с крупного бегемота, и те, что он утаил от хозяина в подпространстве. Подсвечники, сервизы, старинное серебро, хрустальные кубки, ковры мягкой шерсти, портьеры набивного бархата, гобелены ручной эльфийской работы. Шаг за шагом отремонтированный, подведенный под общий, современный стандарт, интерьер дома преображался, наполняясь уютом и особым духом родного замка. Вот и шкура дикого вепря заняла свое место перед камином, засверкал золотыми ободками старинный сундук, костяные фигурки магических тварей уместились на каминной полке, заняли свое место на стене медальоны с головами убитых чудовищ. Огр привычным жестом подновил блеск клыков чухопенд-

ры. Редкий трофей, даже, пожалуй, немного красивый, если не слишком пристально всматриваться в выражение морды. Шерсть, вообще, ничего, вон как искрится. Да и шипы до сих пор наполнены ядом. Задумавшись, огр перевесил голову чудища чуть повыше, чтоб маленький хозяин не погиб, не наткнулся, заигравшись, ненароком на шип.

Мимо, трепеща короткими крыльями на сквозняке, пролетел и спикировал к миске крылатый кошик. Эх. Наследник и его взял с собой, вне всяких сомнений, тайком от отца. Как бы барон не отправил кошика обратно в замок. Мальчишка станет скучать по своему единственному другу. И все же в этом мире кошечек, и вправду, будет смотреться чуточку странно. Говорят, здесь все коты лишены крыльев. Дикость какая. Бедные существа.

Украдкой огр посмотрел в окно на задурманенное солнце. Все здесь так непривычно. То ли ночь ещё в силе, то ли уже начался день. Кухарка раздосадованно гроыхнула кастрюлей на кухне. Ей так и не дали растопить печь дровами как следует, говорят, электричеству огня не нужно, ох! Экономят, наверное. Хвороста, вон и того нет в этом доме, леса из окон не видно. Только поленья лежат в кладовой, и те предназначены исключительно для камина.

Огр зевнул, обнажив два полных ряда белоснежных клыков, запустил лапу под отворот своей наутюженной ливреи, вынул кусочек медовой коврижки. Здесь такой наверняка не готовят, тут и меда-то нет. На господский стол поставлена

пузатая миска с кусками, по цвету и форме напоминающими снег. Говорят, сладкий. Впрочем, это не так и важно, сладости огр никогда не любил. Коврижку он берег всю дорогу для духа дома. Мало кто в них верит, никто толком не видел, но соблюсти обычай все равно лишним не будет. Мало ли. Вдруг цыкать над ухом станет посреди белого дня? Такое мало кто способен выдержать. Украдкой обернувшись, чтобы не заметили и глупостей не подумали, огр пристроил пирог на подоконник.

- Кушай, домовик. Только уговор, меня днём не пугать. Я при дневном свете плохо что вижу. Не скрипи и не топай, а то это... я спать не смогу. Бояться стану, кто вас духов знает. Еще разобью что, с испуга.

Ещё раз оглядевшись и задернув портьеру, - увидят ковригу, так засмеют, - огр направился в кухню. Проверить, все ли там хорошо. И главное, устроить свою великую ценность, любимую чайную чашку, размером с бидон на самую верхнюю полку шкафа. Чтоб никто не испортил, не разбил и, чего доброго, не взял себе. Цветок эдельвейса, распутившийся на ее дне, выглядел почти как живой, по мнению огра, и был особенно дорог чудищу. Память о доме, о каменистой скале, что зацветает ранней весной.

Кухарка подсовывала мелкие щепки под кастрюлю, но те никак не хотели гореть на поверхности индукционной современной плиты, гасли все время. С потолка при появлении дыма лился дождь. Туша увесистого вепря так и не умести-

лась в духовом шкафу и теперь лежала посреди пола, здесь даже магия орчанки оказалась бессильна.

- Пусть хозяин делает, что хочет, а я в этом бесовом доме служить не могу! - прижала женщина край передника к носу и громоподобно хрюкнула.

- Жилия, ну что же ты, кто нас кормить станет. Обвыкнемся, заживём. Барон обещал пошить тебе целый сундук нового платья по местной моде.

- А ты видел эту моду? Без страха в окно не выглянешь! Все голодранцы! Юбки короткие, штаны и того хуже, господ вовсе нет. Только эти вон ходят в черных костюмах. Инквизиторы, наверное. Не к добру это! Дураку ясно, что когда во-круг дома столько нищих, не способных даже одеться нормально, жди беды! Помяни мое слово, осада дома не за горами! Только дракону все нипочём. А ну как он уедет куда? Что тогда делать станем? Как отобьем осаду? Тут стражей нет!

- Не бойся, дом крепкий. Любую осаду выдержит. Да и я тут.

- Ох. Огонь никак не займётся. Ты бы подсобил, что ли? Может, во дворе веток смолистых поищешь? Кабана надо ж хоть по частям запечь. И плащ дорожный свой принеси, натянем над огоньком. Крыша тут, что ли, течет? Так дождя вроде нет. Или это дом так зачарован? Чтоб хозяева с голоду померли. Только огонек разгорится, так сразу льет с потолка изо всех щелей.

Домовик схватился за сердце и поспешил к хозяину. Спят. Вместе со всем имуществом спят. Столько диковинок навезли, одни морды чё стоят. Теперь и в гостиную лишний раз носа не высунешь. Боязно смотреть на трофеи. Однако хозяина домовой зауважал теперь чуть больше, столько тварей извел дракон. Жуть. Просочившись сквозь стену, Федор Игнатьич застыл, прижавшись спиной к дымоходу камина. Он застал самое окончание жаркого спора. Эльф пытался настоять на своем и вычеркнуть ноль из той суммы, что была обещана гувернантке. Дракон упирался. Ещё бы. Перспектива жить в одном доме с Марией Федоровной, да при заботе хозяйки, с бочонком меда под боком, одурманила старого домовика и вселила в него невиданное упорство. Не один час он стоял за спиной хозяина, нашептывал заветное имя ночной феи. Есть теперь чем гордиться. Вон какой результат вышел... кривой.

- Надежда. Мне нужна надежда. Надежда на то, что сын будет счастлив здесь. Надежда и только она способна сделать меня счастливым.

- Ты заговариваешься. Должно быть, устал. Путь был не близким.

- Я знаю, о чем говорю, Эмиль! Это вам, темным эльфам хорошо без надежды. Пиши сумму, как я назвал. Семёрка и пять нулей. Надежда только на это. Без надежды никакой жизни мне нет в этом доме. И не будет!

Перестарался. Домовой нервно подкрутил усы. Надо было

как-то иначе подходить к вопросу. Наденькой феюшку звать, что ли? Да теперь уже поздно. Перешептал. Вон как дракон рванул к двери.

- Надежда мой путь земной! - пропел барон от дверей и шагнул на проспект. Хоть бы он одноименный катер сюда не приволок, с таким-то напором. Впрочем, в двери катер все равно не пролезет, а оставит на проспекте – не велика беда. Сопрут, и дело с концом. Эка невидаль.

Эльф задумчиво посмотрел в потолок, уже почти привычно перекрестился и поднялся из-за стола, попутно сгребая в кучу исчерченные перьевой ручкой черновики. С кухни потянуло дымком...

Глава 4

Надежда

Вылетела с работы так, как будто за мной гнались все черти аэропорта с начальником во главе! Кто знает, как долго продлится его приступ сумасшествия? Черт! Надо было догадаться и взять записку, что он сам меня отпустил. Вернуться? Плохая примета. В особенности сейчас, когда летний день уже начинается, всюду светит солнце и впереди у меня исключительный выходной! Почти ворованный, неожиданный как подарок под ёлкой от незнакомца!

- Вы едете? - притормозило напротив меня такси.

- Я не вызывала ... Еду!

- Вот и отлично, - улыбнулся мне старичок, сидящий за рулём, - Случай. Клиент отменился, а тут как раз вы появились. В зоопарк или в цирк?

- Почему?

- Просто у вас, девушка, вид такой счастливый, как у ребенка по дороге на представление. Не отказывайте себе ни в чем.

- Тогда в цирк, он недалеко от моего дома. Прогуляюсь пешком. Ой! Надо телефон срочно выключить, чтоб меня никто не нашел! Отпуск так отпуск. Только бы завтра начальник вспомнил о своем порыве. Счастье-то какое, ещё и заплатят, как будто я на самом деле улечу в Самарканд!

- Моя родина, дивное место. Сколько там джиннов! А какие ковры плетут мастерицы! Базар, наш центральный, просто чудо. Глиняные горшки, пиалы, плоды почти такие же, как в Эдеме. Сладкие, куснешь, и весь окажешься в соке. А стоит чуть завернуть за лавку старьевщика на углу и видишь уже совсем другой город.

- Новостройки?

- Не шути так!- старик притворно схватился за сердце, - Только тебе расскажу, как своей. Будешь в Самарканде, зайди на рынок, тот, что на площади, там найди лавку старьевщика, заверни за угол и спустись на три, - ровно три! Запомни! Ступеньки вниз. После смело заходи в дверь. Она почти всегда бывает открыта. Там другой товар. Наш. Таких товаров не сыщешь нигде. Волшебные лампы, сосуды, которые никто не посмел тревожить больше тысячи лет. За их мутными стеклами, если поднять повыше под лучи солнца, на просвет видно как мельтешат в янтаре неясные тени. Белоснежные ковры там укутаны сиянием первоцветов, те, совсем как живые, выглядывают сквозь ворс. Ступишь босой ногой – обожжешься.

- Так нагреваются от жары?

- Нет, милая, на них будто навсегда осел снег, - лукаво улыбнулся мне сказочник.

- А ещё что там есть?

- Любой товар можно найти, какой захочешь. Даже иретские кольца. Знаешь, что это?

- Нет.

- Двойное колечко. Чёрное, неприметное. Пока в руку не возьмёшь и не разглядишь, как оно сияет изнутри. Повернешь тихонечко верхний обод, а под ним россыпь цифр. Обозначение дверей Портального дома. Многие никогда не были открыты, другие теперь заперты и, думаю, навсегда, а некоторые открыты и сейчас. Выберешь циферку, нажмёшь пальцем на шип, капнешь капельку своей крови и окажешься прямо посреди Портального дома перед нужной дверью. А за ней другой мир! Волшебный или, наоборот, такой же как наш. Тут, главное, правильно выбрать. И иметь при себе монету. Иначе через дверь тебя не пропустят... - водитель круто повернулся на своем месте, опустил окно и крикнул соседней машине зычным голосом опытного торговца, - эй! Езжай как положено! Сегодня только один шейх на дороге! И это я! Фею везу по важному делу! Что ты библикаешь? Что ты гудишь своим монстром? Правила соблюдай! Я знаю, куда поворачивать! - прокрутил ручку окна старик, отсекая нас двоих от гомона улицы, - Джинну указывать взялся! Я, может, эти дороги помогал строить! Молодым совсем был, сроки горели, вот и ухватился за дело. Тут тогда ещё особняк стоял на пустыре, а вон там лоси гуляли. Эх! Какую брусчатку испортили! Все под асфальтом лежит, что паркет под ковром! Вроде и берегут, а теперь совсем красоты не видно. Ты сиди, дочка, быстро доедем, - покрутил он, играючи, незаметный рычажок, похожий по виду на чайную ложку.

- Я не тороплюсь.

- Кто своей судьбы не знает, тот опоздать не боится! Ну, держись крепче! Я знаю, где здесь разлом, его никто не сможет спрятать от меня. Сам строил! - водитель крутанул руль, машина подпрыгнула, и вокруг все завертелось в песчаном вихре. Мелькают поля, крепкое ограждение трассы, перед бампером внезапно выступил камень поребрика. Старик ещё раз залихватски повернул руль, и мы оказались посреди Каменноостровского проспекта. Машины сигналият, протирает глаза усталый прохожий.

- Как мы здесь оказались?

- Я же говорил, что успеем? У старика свои секреты. Ты, главное, дочка сама нигде не зевай. Туфельки у тебя неудобные, а идти надо быстро. Да Федору Игнатьичу привет передай. Мой старинный знакомец.

- Я такого не знаю.

- Вон, видишь, плита? Да не туда смотри, на поребрик. Та, что рядом с серой, чуть розовая, а по вершине скол идёт. Знаешь, откуда она?

- Нет.

- То-то же. Когда здесь делали мостовую, эти камни приволокли со старинного кладбища. Вот этот лежал на могиле колдовки. Она до сих пор разлом держит, а я ей конфетки ношу, она до сладкого сама не своя. Была, - старик протянул руку под моим ошалелым взглядом, я только и успела, что крепче вжаться в сидение, приоткрыл в двери щель и ссыпал

на тротуар пригоршню разноцветных леденцов.

- Сладких дней тебе, спасибо за помощь. Прости, что потревожил. Другу взялся помочь, да время не рассчитал малость.

Дверца закрылась, и мы покатались сквозь город. Слепящее летнее солнце, разноцветные платья прохожих, мне все видится волшебным сном. Кажется, что я каким-то чудом приоткрыла заветную штору и увидела волшебную сторону своего города. Он точно такой же, как был, и все же теперь совершенно другой. Неужели этот старик с седой бородкой настоящий джинн? Волшебник из сказки? Кому как не мне, стюардессе, поверить, что в жизни есть чудеса? Значит, и волшебники, наверное, бывают. И мне повезло сегодня встретить такого. Желание бы загадать, но воспитание не даёт ухватить за бороду незнакомого человека. А она так заманчиво ездит из стороны в сторону по рулю. Сколько там надо, три волосинки? И что загадать, если решусь? Денег? Счастья? Мужа богатого? Денег мне и так хватает на жизнь. Счастлива сверх меры. Замуж я больше не хочу.

- Плохо.

- А?

- Плохо, когда нет мечты. Феи живут только грёзами. Тем более, ночные. Совсем мечтать не о чем? Неужели не попытаешься схватить за бороду? - я покраснела и отвела глаза. Заметил.

- Не знаю. Все, вроде есть. Спасибо вам за поездку.

- Погибнешь, если не найдешь заветной мечты. Это не пустые слова.

- Я поняла, - машина притормозила у здания цирка. Надо выходить. И так не хочется расставаться, зная, что такая встреча бывает один только раз в целой жизни.

- Приехали, доченька. Тебе пора.

- Сколько я вам должна?

- Монету на память, - лукаво улыбнулся водитель, и я зарылась в свой кошелек. Монету? Простую дать, рука не поворачивается. Сувенирную? Может, эту, затертую, которую сама хранила как оберег?

- Держите.

- Деньга? На такую раньше можно было купить бочку меда. И варить в ней мандарины и виноград. Знаешь, как вкусно? Беги.

Выскочила на тротуар. Машина, сигналив на все лады, ввинтилась в поток. Красная шестерка, на багажнике наклейка, лампа джинна легко узнаваема. Может, удастся ещё хоть раз встретить волшебника? И куда я должна спешить? Какую судьбоносную встречу мне нашептал старик? Чудеса! И голова кружится от восторга. А впереди целый месяц отпуска! Одернула шорты, поправила блузу. Надо же, я так ее и не сняла. На груди болтается бейджик с именем. Он подшит на нитку, чтобы не падал во время работы. Так и придется идти, благо недалеко.

Витрины магазинов, спешащие люди, в груди послевкусие

волшебства, улыбка во весь рот. Если даже не случится со мной сегодня никакого чуда, рвану в отпуск. Море, песчаный пляж, апельсины и пальма! Осталось выбрать страну! Благо авиакомпания даёт скидки на перелет. Кажется. Да и не суть важно. На билеты денег мне точно хватит. На питание тоже. Отель? Ну, я же одна полечу. На пляже наверняка и ночью тепло. Нет, ну с другой стороны, себя надо любить. Куплю палатку, маленькую как норка или гамак. Лучше гамак. Я видела в рекламе такие с чехлом, чтобы комары не кусали и дождь не лил. Правда, они кажется для альпинистов. И крепить такую нужно на скалы. Нет, на моем пляже скал точно не нужно, я по ним лазать не умею.

Сладостные размышления прервал парень на скейте. Подрезал и пришлось резко шагнуть в сторону, к набережной. На лицо, словно маску, набросило лист мокрой бумаги.

- Прошу извинить мне эту оплошность, - пророкотало где-то над головой. Я потянулась рукой к лицу.

- Осторожно. Я сейчас все сам откреплю. Не порвите. Это очень важное сообщение.

- Важное? - отлепила я от себя лист бумаги и устояла на незнакомца. Костюм, какие только в бизнес классе и увидишь. Артист, возвращается с гастролей, переодеться не успел. Или свита шейха. Одни запонки чего стоят. Никогда не понимала этой страсти к огромным блестящим камням. Прикрепи стразы, разницы никто не заметит. Чтоб посмотреть в лицо мужчине, голову пришлось задрать. Красивый,

ухоженный, самовлюблённый выскочка. Рука сама собой начала комкать его объявление, но любопытство всё-таки взяло верх. Чтоб такой мужчина сам пошел что-то делать? Может, у него пропала любимая собачка жены? Я не прочь поискать. И доброе дело сделаю и от денежной благодарности не откажусь. Тогда и на отеле экономить не нужно. Развернула бумагу и нагло вчиталась. Интересно, текст объявления он писал сам? Каллиграфический почерк и буквы так напоминают руны с обложки книги.

- Ищу гувернантку! - прочитала я в голос, - Молодую девицу, обладающую искренней любовью к детям,- вот это точно не ко мне сегодня, я ещё от прошлого рейса Москва – Тель-Авив не отошла до конца. Там орал весь салон, детей к морю везли. Судя по крикам, дети боялись, что их на море везут исключительно для того, чтобы утопить.

- Добрую, миловидную, стрессоустойчивую, - подхватил незнакомец, - Умную, образованную, эрудированную, знающую, как собрать домик белки из подручных материалов и построить баварское судно из пустых спичечных коробков. Зарплата 700 000 в месяц. Еженедельные выплаты.

- Скажите, а домик белки нужно клеить прямо сейчас? Инструкция есть?

- С этим можно чуть подождать. Мой друг сообщил, что это один из важнейших навыков на первом этапе обучения в лицее. Сын должен уметь.

- Сколько ему?

- Скоро девять лет. Он очень воспитанный, хорошо образованный и излишне скромный молодой человек, - так обычно говорят про самых заядлых хулиганов. Но за такие деньги? Да я и с чёртом готова поладить!

- Я согласна, - выпалила я, не думая ни минуты. И зачем мне то море, когда у меня есть ванная? Ну и что, что в шкафу? Так ещё лучше. Куплю пачку соли, повешу повыше телефон со снимком луны, выключу свет, закрою дверки. Идеально. Ночной пляж и, главное, никого. На бортик поставлю кокос, чтоб изредка падал для полноты картины.

Детей я просто обожаю! Когда они молчат или говорят что-то вменяемое. Нет, за семьсот тысяч я готова снизить требования. Если мальчишка не станет качаться на люстре и пытаться самоубиться на ровном месте - я его люблю. Всем своим корыстным сердцем! Могу любить целый год. Искренне. Даже если он будет орать мне в ухо и плевать с балкона, я честно готова или принять участие в этом развлечении, или пресечь сразу и навсегда.

- Согласны? - чуть поднял брови дракон, - Приступить к работе нужно уже завтра, Надежда.

- Договор предлагаю заключить прямо сейчас! Чтобы я не передумала. Обожаю детей! И стрессы! Это мое хобби!

- Договор? - брови мужчины взлетели ещё выше, - Эмм. Мне достаточно было бы клятвы, но раз вы настаиваете. За этим стоит обратиться к моему другу, тут совсем недалеко. Позвольте вас пригласить. Дом ещё не вполне готов, мы при-

ехали этой ночью. Эмм. Надеюсь, вас не испугает некоторый беспорядок, так свойственный переезду.

- Я стрессоустойчива! И обожаю детей. И клеить скворечники. Для белок.

Глава 5

Надежда

Особняк скомкал мое воображение и выбросил за ненадобностью вон. Колонны, скульптуры, высоченные совы на крыше. Сказочный, выбеленный и как будто отмытый до скрипа он напоминал фарфоровую игрушку с витрины, поистине смелое творение немного сумасшедшего итальянского архитектора. Сколько же веков детище средиземноморского автора прозябает в нашем болоте? Бельэтаж погряз в тротуаре до середины вычурных окон. Невероятное смешение стилей, запертое в чётком контуре классицизма. Античные статуи смотрелись бы тут гораздо правильней, нежели три бесовки, переплетшие хвосты в странном «па» ещё более странного танца. И зачем только их водрузили на балкон? А эта фигура дракона, свесившаяся наружу из центрального портика? Даже когти и те кажутся настоящими, вон и углубления-царапины как будто от них остались на мраморе. А главное сама дверь. Резная, выполненная из двух половин она свита из лозы дикого винограда, что тяжёлым чугуном прилепился к черному дереву.

Хозяин вынул длинный пересеченный углублениями ключ, взвесил его на руке, после чего пошарил пальцами по скважине. Показушник. Даже в этом движении видна бравада, не то скважину пытается найти, не то чертит паль-

цем узор на двери. Впрочем, может быть, он иностранец, а этот жест просто примета? Можно подумать, мало я видела странных бытовых обрядов. Кто за крестик держится, шагая на борт самолёта, кто шепчет губами молитву, кто прижимает амулет пальцами к посадочному талону. Главное, чтоб приметы работали. Если самолёт летит и не падает, значит, все идёт как надо, и нестройная интернациональная молитва пассажиров дошла до небес. Ведь, кроме мастерства пилотов, и опыта инженеров, создавших сам самолет, всегда найдется место случайности. Я лично верю, что от чужих молитв самолёту хуже точно не будет. Вот и сейчас, пусть себе чертит заклинение на двери, мне же не трудно чуть подождать. Главное, чтоб меня не заставил танцевать с бубном. Впрочем, если за доплату? Я, пожалуй, готова и по дереву постучать нужное количество раз и на двери узор рисовать. Мне же не сложно, если за деньги.

- Прошу, - отворил он, наконец, одну из половин двери, - Слуг я ещё не успел нанять, в доме есть только кухарка. Так что вам придется меня извинить и первое время открывать двери самой.

- Ничего. Я привыкла.

- Они довольно тяжёлые.

Внутри входит страшно. Мало ли, что? Кто знает, что на уме у этого человека? Вдруг он какой-нибудь маньяк-самоучка?

- Что поделывать, - пожала я плечами.

- Нанять дворецкого на светлое время суток, разумеется,
- в удивлении вскинул брови потенциальный маньяк, - Кстати, я совершенно забыл вам представиться. Прошу извинить за оплошность. Барон Сильвер старший. Людовик Франсуа Генрих, - вот и пригодилась хваленая корпоративная этика. Я сдержалась и не то что рот не открыла, а даже успела натянуть на лицо улыбку.

- Рада знакомству. Как я могу к вам обращаться?

- Ваша Светлость, разумеется.

- МММ, - помним о зарплате и улыбаемся. Светлость, так светлость. Могло быть и хуже. Куда я влезла? Сейчас огреет меня по голове чем-нибудь тяжёлым и, поминай как звали. Но деньги... И потом, я наверняка успею удрать. Вон окна какие. Да и габариты здания навевают мысли о том, что здесь, должно быть, снимает офисы целая куча народа. Так. Надо перевести беседу в более безопасное, спокойное русло.

- Снимаете офис? Квартира, где живёт мой воспитанник, расположена по соседству? - Его Светлость округлил глаза, - Нет? В спальном районе?

- Этот скромный дом полностью принадлежит мне одному. Сын будет жить здесь же.

- О!

- Эмиль оказался полностью прав, в этой одежде, на этих землях, я напоминаю шута, - зло сказал мужчина и пристально заглянул мне в глаза. Должно быть, ища подтверждения своей мысли. Не знаю, что именно он там заметил, - муми-

фицированное благоразумие, запертое на все замки в дальнем углу сознания? Жажду наживы? Неискреннее чадолобие? - но смело шагнул за резную дверь.

- Простите, - жалобно мявкнула я и, произнеся скомканый молебен своему безрассудству, последовала за ним. Чудные люди олигархи, и каждый с изюминкой на свой лад. Главное, ничему не удивляться и сыпать погуще комплементы. Пусть Его Светлость утопит в них и свое благоразумие следом за моим.

Нет, я, конечно, разное видела. В какие отели нас только не заселяли в промежутках между рейсами. Были и шкуры, развешанные по стенам, и бунгало, да и хижину шамана на Севере я до сих пор вспоминаю, когда прохожу мимо ночлежки. Такой аромат не скоро выветрится из... головы. Но чтобы так? Чтобы головы кукол были приделаны к шелковой поверхности стены? Фиг с ней, с русалкой, тролль тоже неплохо смотрится, но это-то кто? Не побоюсь этого слова, чупакабра? Жуть какая. Должно быть, так можно избавиться ещё при входе от самых надоедливых гостей. А что, грохнулся в обморок гость, можно к столу не приглашать. Неплохой метод, возьму его, пожалуй, на вооружение. Тоже что-нибудь этакое расставляю у себя в прихожей, чтобы незваные гости особо не задерживались и вообще дальше входной двери не перемещались. Может, портрет бывшей свекрови распечатать и повесить напротив входа? Эта мымра даст фору всем чудовищам его светлости.

- Вы испытали потрясение?

- Изумительно! Я в полном восторге!

- Всех их я одолел на охоте. Один на один. В честном бою.

- Я потрясена вашим героизмом, Ваша Светлость.

- О! - хмыкнул мужчина, - Весьма любопытно, что нас ни-

кто не вышел встречать. Прошу за мной.

- С радостью!

Холл, мрачноватая лестница, ещё один холл. Всюду пахнет побелкой, пыль недавнего ремонта так и висит в воздухе. Бедный ребёнок дышит этой дрянью. Светлость замялся посреди очередного холла.

- Полагаю, нам придется заглянуть на кухню, - сказал таким тоном, будто собирается лично на похороны единственной крысы, которую не вывели по время перестройки особняка, - Прошу извинить. Надо было, конечно, заранее озаботиться набором низшей по чину челяди. Но что поделать.

- Ничего страшного! Кухня мое любимое место в доме!

- О?

Ещё один коридор, - Сколько же их здесь? - Светлость смело распахнул невзрачную дверь, и в нос мне ударил запах гари и пара. Элегантный красавчик возится у современной газовой плиты, норовя длинной лучиной выскрести уголёк из-под горелки. Пол залит водой, распахнуто настежь единственное окно, из него внутрь валит смог проспекта и гул толпы.

- Эмиль?

- Ваша кухарка, дорогой друг, не оправдала моих ожиданий! Мне пришлось отправить юную орчанку в ее комнату! Эта идиотка пыталась спалить особняк! Я не... Прошу извинить, ты не один? - зло посмотрел на меня брюнет. Ревнует он, что ли?

- Новая гувернантка. Леди Надежда.

- И где ты встретил эту девушку? Надежда, вы заметили объявление?

- Можно сказать и так. Я поймала его лицом.

- Клей плохо держался на столбе. Ещё раз прошу меня извинить. А что же наша кухарка, она, надеюсь, успела приготовить обед?

- К счастью, нет.

- Даже кабана не изжарила?

- Людвиг, я полагаю, нам придется обойтись чаем. А кухарку, помани мое слово, выйдет гораздо дешевле отправить домой! Ты бы видел, что они устроили здесь на кухне! Девушка, присаживайтесь к столу, я подам чашки.

- Ты!? - вскинул брови светлость, так словно испугался, что нас с ним этот красавчик собрался отравить.

- Я! Здесь так принято. В отсутствие слуг хозяева сами накрывают на стол! Так что можешь мне в этом помочь. Кстати, где кружки?

- Боюсь, я даже не могу предположить.

- В шкафах их нет, я уже поискал.

- Может, стоит спросить управляющего? Я его сейчас по-

зову, - Эмиль выразительно сверкнул глазами, - Впрочем, наверное, и сами найдем. Вон на шкафу торчит ручка, - Эмиль проследил за взглядом Людовика, потянулся под потолок и снял нечто невообразимое. По форме, конечно, кружка, но уж очень она похожа размером на атрибут детского сада. И даже цветочек на дне есть.

- Это кружка Клауса, ее лучше не трогать, он может расстроиться.

- Присаживайтесь за стол, Надежда, - кивнул мне Эмиль, - Людовик, боюсь, другой посуды мы сейчас не найдем. Ты можешь пить из вазы, если захочешь. Я, знаешь, неприхотлив и довольно долго могу обходиться вообще без воды. Итак, вы служили стюардессой? – взглянул он на мою форменную блузу.

- Угу.

- И детей любите?

- Очень! - кивнула я и покосилась на чайник. Тот напиток, который вытекал из носика, на чай походил мало. Розовая вода, с проплывающими в ней цветками. Сейчас напоят какой-нибудь дрянью и, поминай как звали. Тем более, что кружка на столе, да и в доме только одна. Здесь вообще все больше напоминает декорации к фильму, чем обжитой дом.

- Мой друг долго служил в Африке. В Конго. Знаете, поразительная страна. Потрясающая.

- Я видела ее. Удивительное место.

- Джошуа родился и вырос там.

- Джошуа?

- Юный барон, мой сын, - тепло улыбнулся Людовик. Ребенка он, и вправду, любит.

- Позволь мне продолжить. Итак, мальчик хорошо образован, насколько это вообще возможно было сделать в тех условиях. Но ему предстоит поступление в школу. В гимназию. Вам надлежит обучить юного барона правилам жизни здесь, на Земле. Привить культуру этого общества, - холодно улыбнулся мужчина.

- А его мать, она здесь, в доме?

- Она умерла, - отвёл глаза в сторону Эмиль.

- Если бы, - еле слышно фыркнул Людовик и выглянул в окно, - Какое оживлённое движение здесь! Я потрясен.

- Нам нужно получить от вас клятву о неразглашении тайны. Людовик ведёт насыщенную общественную жизнь. Сплетни никому не нужны. Вы меня понимаете?

- Примерно. И договор о работе. Ещё мне нужна расписка или доверенность на ребенка. Это как-то так оформляется у нотариуса.

- Безусловно. Я сам лично этим займусь. Марцелла не откажется помочь ребенку.

- Ты планируешь обратиться к черной ведьме, Эмиль? Может быть, найдем стряпчего?

- К-хм. Не думаю, что это хорошая идея. Пробуйте чай.

- Его делали горные норты. Удивительный народец, я потом вам как-нибудь о них расскажу, - за окном резко посиг-

налила машина. Людовик дернулся и опрокинул злосчастную чашку, даже не пришлось выкручиваться самой. Фарфор разлетелся вдребезги, весь напиток оказался на полу. Цветы будто только этого и ждали, они распустились, как только коснулись пола. Надо же! Я видела только шарики китайского чая, которые распускались, наоборот, в кипятке.

- Клаус будет очень расстроен.

- Скажешь, что кружка потерялась при переезде. Надежда, вы, должно быть, хотите взглянуть на ребенка?

- Клаус вез эту кружку в своем саквояже. В память о родном доме. Эмиль, ты не знаешь, здесь продают такие же точно?

- Боюсь, что нет.

- Я соберу осколки и поднимусь за вами следом. Может быть, кружку удастся починить? Тут есть достойные мастеровые? Хотя кто-то? - Людовик рухнул посреди комнаты на колени и принялся выбирать утонченными пальцами осколки из лужи под откровенно недоумевающим взглядом Эмиля. Впервые вижу, чтоб кто-то так огорчился из-за посуды. Ну кроме, разве что, моей бабушки.

Брюнет кивком пригласил меня за собой в недра этого странного дома. Из двери в углу коридора вышел нам навстречу мужчина, тепло улыбнулся мне, поздоровался будто со старинной знакомой и прижал палец к губам, как только я собралась ответить ему на приветствие. Странно. Может, в этом доме не принято здороваться со слугами? Но и на слу-

гу этот старик совсем не похож. Подкрученные усы, рубашка навыпуск, широкие штаны, весь он как будто сошел со старой гравюры. Мастеровой или плотник, таких рисовали на заднем плане видов строящегося Петербурга. Ой! у него же на ногах были сапоги до колена! как я сразу не заметила этого? Странно. Откуда он здесь такой взялся? И кого мне напомнил?

- По этой лестнице можно подняться на второй этаж дома. Есть ещё центральная, но она находится несколько дальше, - из-за двери, мимо которой мы как раз проходили, донеслись робкие всхлипы. Я напряглась. Эмиль повысил голос, - Барон не изволит сердиться. Я лично отвезу вас обратно в ваши ми... Кхм. В старое поместье.

- Точно не сердится? - показалась в дверях бледная до зеленоватого цвета, заплаканная женщина в чепце.

- Думаю, да. Мне, по крайней мере, он ничего не сказал. Каменная лестница стыдливо прикрыла выщерблины на белом мраморе темным ковром. На каждой ступеньке его крепче прижимает к ступеням латунный стержень, будто дамская шпилька. Спина мужчины впереди меня потрясает идеальной осанкой. Видно, что он привык командовать и не просто людьми, а, пожалуй, настоящим парадом. Военная выправка – вот как это называется. Ее не скрыть ни под рубашкой навыпуск, не испортить длинными волосами, собранными под резинку. Ой! Из-под прически показался кончик острого уха. Неужели он делал пластику? Впервые такое

вижу живую. Забавно. Может, я погорячилась с осанкой? Окажется, что это фотомодель или известный актер, будет забавно.

- На этом этаже расположен кабинет хозяина дома, его спальня, детская и комната гувернантки, - обвел рукой Эмиль дворцовые двери небывало просторного коридора. При желании тут можно запросто прокатиться на велосипеде, - На ночь вам оставаться в доме не стоит, но днём будет время на отдых, да и мало ли вы захотите оставить какие-то вещи. Гостевые комнаты расположены на третьем этаже дома, у вас ещё будет время осмотреться. Полагаю, барон лично проведет для вас небольшую экскурсию по своим новым владениям. Он немного странный, но, думаю, вы привыкнете. Со временем.

- Да, конечно.

- Комната Джошуа, - постучал Эмиль костяшками пальцев по золочёной резьбе ближайшей к нам двери, - Юный барон, ваш отец выбрал для вас гувернантку, надеюсь, вы одобрите его выбор, - ой. Мне что, придется выкать ребенку? - позвольте нам войти.

- Прошу, - из комнаты донёсся неясный шум. Уже интересно. Похоже, малыш от нас что-то прячет. Эмиль поспешил раскрыть дверь. Под ноги мне скользнуло что-то пушистое.

- Ой! - вздрогнул мальчишка, что стоял у дверей. Большеглазый, испуганный, напряжённый, он весь вытянулся в

струну.

- Вы взяли с собой кошика? Полагаю, ваш отец будет огорчён. Если позволите...

- Какой забавный! - наклонилась я к пушистому животному, - ой! А у тебя крылья есть?

- Вас это не удивляет? - изумился Эмиль.

- Я читала, такая патология изредка встречается у котов. Две кожные бесполезные складки. Но выглядят, и вправду, как крылья. Сама вижу впервые. Забавно.

- Вам нравится мой кошик?

- Я обожаю котов...и детей!

- В таком случае я поддерживаю предложение отца, - серьёзно заявил этот мальчишка. И тут же в животе юного наследника заурчало до неприличия громко, - простите.

- Голодный? То есть вы голодны?

- Незначительно, - покраснел оттопыренными ушами юный наследник.

- В таком случае предлагаю уладить формальности с бароном. Мне нужно будет отъехать по делам. Полагаю, что до завтрашнего дня я не вернусь. Вот здесь записан личный номер Людовика, - протянул Эмиль мне холеной рукой визитку, - Чуть ниже мой, но я буду вне сети. И на самый крайний случай, телефон госпожи Марцеллы. К ней вы можете обращаться только в самых экстраординарных случаях. И то, только если я сам не отвечу.

- Ребенка нужно покормить, да и кота тоже, наверное.

- Я сожалею, но с кухаркой вышла к-хм загвоздка. Барон переведет сумму на вашу банковскую карту, чтобы вы могли купить Джошуа все необходимое. Закажите обед в ресторане с доставкой сюда. Или прогуляйтесь в кафе, здесь есть несколько. Все полностью на ваше усмотрение.

- У Джошуа есть аллергия?

- Аллергия? Вроде бы нет. Надеюсь, их он не прихватил сюда вместе с кошиком.

Глава 6

В особняке

Домовой с ехидной улыбкой потирал руки в дальней кладовке. Крохотная комнатка имела форму скворечника и располагалась прямо над кухней. Так сразу и не догадаешься, что в этот декоративный выступ под потолком может вести дверца откуда-нибудь. Старик уменьшился в росте, пододвинул к стене пузатые разномастные банки, оставшиеся в доме ещё от прежней кухарки. Досадливо чихнул, погрузившись в облако пыли. Сколько ж лет прошло, как сюда никто не заглядывал? Почитай, стописят точно кануло в лету. Ну да, круглощекая Анна прибралась и не дала выбросить вон ту колбу, хотела ставить наливку на рябине. Эх! Замуж выскочила, уехала, зараза, о рябине с тех пор никто и не вспомнил! Попробуй, найди теперь подходящие ягоды! Ух, зараза, не сиделось ей в доме. А какие пироги пекла! Вкуснотища! Аромат доходил аж досюда. Бывает, пристроишься у стены, чихнешь погромче, а то и вовсе половник утащишь. Ага, внизу уже обыскалась, от чиха и вовсе подпрыгнет. Одно загляденье было смотреть, как взлетят вверх оборки и юбки. Хороша была девка, оттого-то ее поручик в свое поместье и забрал хозяйкой. Гад усатый, вообще, подлец. Ни тебе пирогов, ни оборок - ничего не осталось. А тогда, бывало, спустишься вниз, прокрадешься, а в углу буфета уже целое пир-

шество накрыто. И пирог с ароматной корочкой, поверх которой растекается шарик топлёного маслица, и крынка молока налита в стороне, даже сливки, бывало, оставит. Эх!

Не то, что эта орчанка! Чуть дом не спалила, изгваздала все полы, ещё и кабана в холод сволокла. Нет бы ледник сначала набить, как следует! В сундук водрузила! Оттуда, правда, тоже холодом веет. Но как-то ненадёжно все получилось. Сейчас веет, а через неделю протухнет. Ещё эльф этот так и норовит нос сунуть в хозяйские-то дела! Пора ушастым заняться, с ремонтом дома помог и свободен. Адью! Как говорят юнкера. Если проще, то пора бы Эмилю подумать о своем собственном доме. Уж я помогу, чтоб и сунуться больше сюда не смел. Чтоб жена его половником да по... ! Ух! А то мало ли что, найдет еще тайники, да бумаги, план дома, к примеру, или стопку гравюр. Вдруг себе прибрать решит? Нет уж. Я хозяйское добро разбазаривать разрешения не давал.

Хозяин, конечно, попался забавный. Прислугу набрать не умеет, с феечкой разговаривает будто бы с человечкой. Без царя в голове, сразу видно. Ну вот что это такое? Клятву с девицы брать на крови удумал! Наденька-то ничего, молодец, терпит. Вон и ладошку свою протянула, поклялась, стало быть, что молчать будет обо всем странном и необычном, что в особняке увидит. Это она умница!

Тю! Капля крови долетела до соглашения и как шваркнула синим дымком. Фейка взвизгнула! Я и сам подлетел так,

что графин старой работы разбил. Ну, дракон! Ну, держись! Мало тебе не покажется. Вот теперь точно! И Наденьку станешь уважать и меня бояться! Удумал, ящер! Чуть всю руку невесте своей не сжег! Скотина ты перепончато-чешуйчатая, а не дракон! Уж я хвост тебе прищемлю. И жениться на фее заставлю. У меня на Марь Федоровну планы. Будем тут все вместе обитать, как вы с Наденькой поженитесь. Только сначала я тебя воспитаю на наш питерский лад. Графина-то как жалко, двухсот лет ему не было. И скол на носике совсем не портил вида, да и гнутая оплётка не сильно мешала.

Домовой выбрался из своего уголка и вышел сквозь стены прямо на угол дома. Впереди ласковой лентой расстился летний дышащий солнцем проспект. Тень призрачного городского нашла уединение в углу соседнего дома. Справный мужик, ничто не смогло вынудить его покинуть своего места. Так и следит за порядком. Чувствительных дамочек, бывает, проводит до дома, когда совсем уж темно. Некоторые его даже видят, другим на ухо нашепчет угрозу, чтоб не шалили, мальцов пугнет, если те выскочат на дорогу, разыгравшись. Бывает, и до участка дойдет, нашепчет, где искать улики преступлений. Там его, конечно, никто не видит, но души-то и нынешних полицейских способны услышать добрый совет призрачного коллеги.

Надя

Барон, он барон и есть. Чудак. Договор о принятии на работу впервые мне пришлось подписывать кровью. Ещё и бу-

магу чем-то напитали, так что подпись моя натурально по-
лыхнула синим пламенем.

Я с перепугу тушить начала бумагу пальцами. Эмиль суетится, пытается меня оттянуть за плечи. Ну уж нет! Я так просто не сдамся! Что, если лист целиком сгорит? Так хоть какая-то уверенность в зарплате. Людовик смотрит на нашу милую потасовку расширенными от ужаса глазами. Ну да, я неплохо умею драться, стюардесс в обязательном порядке учат некоторым приемам. Эмилю ещё, можно сказать, мало досталось.

- Горный дракон принял клятву, - торжественно заявил он, выдернув из моих рук подпаленный лист.

- Я рада.

- Я тоже очень рад. Уверен, мой сын будет в надёжных руках. Наследнику всегда не хватало решительности. Ему будет чему у вас поучиться.

- Мне нужны деньги на хозяйственные расходы. Мальчик голоден, еды в доме нет.

- Да, конечно. Эмиль сейчас же переложит запас золота вам в подпространственный кошель.

- Что, простите?

- Я переведу некую сумму. Дорогой друг, я полагаю, необходимо озаботиться местной одеждой для Джошуа. Его гардероб никуда не годится.

- Да, разумеется. Ты прав.

- Запишите на бумаге ваш номер телефона, Надежда. Мы

сейчас все устроим.

- Держите лучше визитку, - покосилась я с опаской на стопку бумаг. Второй раз подорваться при попытке что-либо написать я не готова. И так достаточно впечатлений. Мужчины зарылись в свои телефоны. Людовик пытается что-то набрать. Эмиль ему помогает, тесно прижавшись. Хм, как голубки, честное слово. Впрочем, мне до этого нет никакого дела. С красивыми мужчинами вечно ничего путного не выходит, а жаль.

- Полагаю, такой суммы должно хватить на вещи для наследника, - долетел до меня обрывок их разговора.

- Ноль тут лишний. Убери.

- Ты забываешь, что Джошуа – мой единственный сын.

- Я как раз помню об этом. Поверь, так будет лучше. Убери один ноль. До завтрашнего дня Надежда и этого запаса не сумеет использовать. В крайнем случае, переведёшь ещё золота, позже.

- Но вдруг им не хватит? Ресторан, одежда, обувь, развлечения. Девушка и сама должна что-то есть. Хорошо, я тебя слышал. Вынужден признать, что пока твои советы приносили мне исключительно пользу. Какой символ теперь нажимать?

- Синюю кнопку.

- Тут такой нет. Только цвета моря, она подойдёт?

- Тогда нажимай зелёную! Поторопись, Людвиг, мне необходимо успеть отправить твою кухарку восвояси. Навестить

земли Марцеллы, договориться с ней о бумагах на твоего сына. И засветло вернуться домой! Моя супруга весьма ревнива.

- В этом городе ночной тьмы не бывает.

- Попробуй объяснить это Агнес. Моя супруга очень мной дорожит и не терпит, когда я возвращаюсь от тебя домой слишком поздно.

- Вот так? Все ушло? Гномы не ошибутся, куда пересылать мое злато?

- Какие гномы, Людовик? Очнись!

Затравленно брякнул мой телефон. Я мельком взглянула на смс, невероятным усилием воли сохранила маску спокойствия на лице, погасила экран, включила ещё раз. Пятьсот тысяч на одежду и обувь?! Где я смогу купить ребенку вещей на такую сумму? Вот и пришла беда, откуда не ждали. В голове всплыли образы с показов современной моды. Нет, ну такое даже у меня рука не повернется нацепить на ребенка. Что если меня ограбят??!

- Тратьте деньги с умом, ребенок не должен выделяться из толпы сверстников, - кивнул мне Эмиль, похоже, единственный адекватный человек в этом доме.

- Напротив, одежда наследника должна подчеркнуть его статус! - пафосно заявило сиятельство и дернулось от вибрации собственного смартфона в руке, - Жужжит. Он опять хочет подключиться к хвосту?

- Пришло письмо о списании большой суммы средств. Я

же тебя предупреждал.

- Гномы молодцы, что пишут. Но обратись, пожалуйста, в банк, чтоб не писали мне больше так быстро. Артефакт излишне вибрирует от скрипа их перьев.

- Пожалуй, мне пора. Всего доброго, Людовик. Надежда, проводите ребенка отобедать. Он действительно голоден. Средства вам выделены из расчёта на провиант для двоих, по крайней мере, пока я не найду в дом кухарку! И купите кошку пару спелых грейпфрутов. Он тоже оголодал.

- Угу. Но коты же не едят цитрусовых?

- Вам так кажется.

- Джошуа забрал сюда это чудовище?! Мелкий интриган! Наверняка подкупил слуг в старом поместье. Вырастет, станет крупным интриганом.

Людовик

Эмиль, безусловно, сокровище, такого меркантильного друга поищи – не найдешь. Не зря этого темного эльфа так высоко ценит черная ведьма Марцелла, хозяйка Портального дома. Он ее наместник, управляет огромными землями, раскинувшимся в одном из миров, он правит ее замком на побережье теплого моря. И что особенно странно, Эмиль ее не боится, но уважает. Удивительно. Я, признаться, сам немного робею, когда нахожусь в одном помещении рядом с женщиной, которой дана самой тьмой такая невероятная власть над всеми мирами. Она одна способна статично открыть между ними проходы. Да и не только это ей по силам.

Сам видел, как она обучала своих сыновей запускать шаровые молнии. Три черных колдуна – ее дети. И младшая, дочь, особая радость матери, будущая великая черная ведьма. Искренне завидую отцу этого семейства, он всего лишь пророк и то весьма слабый. А имеет такую семью. Любящая жена, верная своей любви, дети все как один наделены черным даром. И ведь не боится он их.

Хотя, если подумать, одной такой молнии, которой беззаботно жонглировали подростки под покровительством своей матери, вполне бы хватило, чтобы убить, если не дракона, так огра-то точно. От Эрлика и вовсе бы ничего не осталось. По просьбе Эмиля эта невероятная женщина наколдовала мне все необходимые земные бумаги. И паспорт, и свидетельство о рождении сына.

Как жаль, что мне и на четверть не повезло так, как этому Эрлику! Всем сердцем люблю своего ребенка и от того мне так больно смиряться с тем, что он никогда не взлетит, не поднимется под облака, не узнает, каково это, чувствовать невероятную силу ветра под своими мощными крыльями. Безоборотный, так предсказал мне наш жрец. Не место ему под нашими двумя лунами. Засмеют, растопчут словами незыблемую гордость моего рода, унижат. Всем рты не заткнешь, ни золотом, ни страхом. Пусть уж лучше растет здесь, на Земле. Эмиль прав и в этом. Тут теперь наш дом. Тут и продлятся наши с сыном судьбы. О родном прекрасном крае лунного серебристого эдельвейса придется забыть

навсегда.

Я счастлив, что смог найти ему гувернантку по вкусу. Вот уж, действительно, повезло. Красивая, веселая, как щенок на лужайке, разве что за бабочками не бежит вприпрыжку. Вдвоем с ней мой сын быстро освоится. Смотрю на них сквозь панорамное окно дома и кажется, что в волосах девушки пляшет солнце, а за спиной отражаются в воздухе золотые крылышки точь в точь как у волшебной феи. Надя заметила мое отражение в окне, нагнулась к Джошуа, и они вместе помахали мне ладонями. Чертовски приятно, медом оседает на сердце.

- Герч! Охраняй так, чтоб тебя не заметили, - отдал я приказ гоблину. Он только один остался из всех стражей со мной в этом особняке. Пусть проводит наследника с гувернанткой, мне так будет спокойнее, уж больно соблазнительной добычей выглядят оба. Что наследник богатого дома, что эта игривая, будто лошадка из табуна, красотка. Да, я, безусловно, все правильно сделал, так надёжней.

Прошел в свой крохотный кабинет, надо смириться с тем, что здесь на Земле все такое камерное, излишне уютное. На столе подарок Эмиля. Добротная толстая книга – свод местных законов и правил, рядом с ней скатерть рокшасского шелка и закладка. Кожаная, пахнувшая ванилью и леденцами. Странно, что я сразу ее не заметил, надо было отдельно поблагодарить и за этот изящный подарок. Взял в руки кожаную вещь и увидел небольшой надгрыз с уголка. Ну

не крысы же это сделали, в самом-то деле! Здесь их и след простыл с началом ремонта! Чертов кошик! И в этом доме он будет мне пакостить! Причем исключительно мне! Других жертв у хищника на примете не завалялось! Впрочем, может и это к лучшему. Хоть Надежду не тронет. Привычно заложил кожаной лентой середину подаренной книги. Дел в особняке у меня нет. Стоило бы приобрести и себе одежду по местной моде, но это я лучше сделаю вместе с Эмилем. Если дела пойдут так и дальше, то, чувствую, золотой прииск темному придется попросту преподнести в подарок за все бесценные советы и услуги, что он мне оказал. Не люблю оставаться должным, барону это совсем не к лицу.

Может, пока я свободен, стоит прогуляться по городу? Сесть в парке, пролистнуть книгу под сенью деревьев? Все будет лучше, чем оставаться здесь одному. Да и мне самому нужно привыкать к этому миру. Понаблюдаю за местными жителями, может быть, проникнусь духом дворцового города.

С этими мыслями я вышел наружу. Безлошадные повозки носятся одна за другой, будто никак не могут определиться, кто из них хищник, а кто добыча. Сверился с картой под удивлёнными взглядами прохожих, так и не понял, чем их могло смутить полотно из бумаги.

Дома тут один краше другого, высокие, все убраны богатой лепниной и ковкой. В них живут простые люди и мне до сих пор это странно. Как так вышло и почему? Ведь строи-

лось это великолепие совершенно точно для знати. Спрошу завтра у друга, когда он сможет нас навестить.

Вливаюсь в поток черни и ощущаю себя почти таким же, как все здесь. Толпа разношерстная, все одеты, как кому хочется. И все движутся бок о бок друг с другом, невзирая на разницу в титулах, происхождении и богатстве. Короткие юбки соблазнительно шуршат тканью, обнажая прекрасные ножки своих обладательниц. Тонкие, пышные, длинные и покороче, одинаковых дамских ножек не встретишь в толпе, и тем не менее все хороши. Вот ещё одна странность, к которой мне нужно будет привыкнуть – обилие обнаженного прекрасного женского тела. Как не поласкать мимолётно взглядом эти точёные фигуры? Как пройти мимо? Бледные, загорелые, порой даже смуглые, изредка угольно-черные. Ух! Джошуа будет не просто взрослеть в мире, где все настолько нескромно.

Уже изрядно воодушевленный дошел до сквера. Красота не меньшая, чем в королевском саду. Фонтан, литая фигура из бронзы, птички бегают по траве, всюду играют дети, позади меня несутся экипажи. Продают холодные десерты и соки. Благодарь! Скамьи и те выполнены затейливо. Чугунные вечные основания поддерживают собой лёгкие приятные на ощупь доски. Выбрал местечко чуть в стороне от людей, устроился, раскрыл книгу и зачитался. Законы действительно изумляют. Не зря Эмиль говорил, что в этом мире простых стражников придется уважать даже мне, барону, ес-

ли не хочу угодить в узилище на долгие годы. Убивать никого нельзя, боёв чести и тех не проводят, воровать тоже нельзя, идти на соседа войной и подавно. Женский мир, добродетельный, поистине странный.

Ветерок выхватил из книги закладку, поиграл ею прямо перед моим носом и швырнул под скамью. В другой раз я бы, может, и не полез доставать безделушку, но эту вещь жаль потерять. Уж больно она пришлась мне по вкусу. И служителей здесь нет. Неужели придется самому опускаться на колени, вроде бы неудобно? Или ничего страшного? Вон там парень вообще встал на колени перед своей крохой, чтоб поправить туфельки на маленьких ножках. Одет вроде богато, достойно. Значит, здесь так принято, иначе бы в парке точно были служители для вот таких мелких проблем. Отложил в сторону книгу и заглянул под скамью. Далеко. Пришлось встать на колени и залезть под скамью всей головой и ещё плечами. Это она или просто обрывок бумаги?

- Что вы делаете, уважаемый? - окликнул меня подошедший страж. Любезные они тут, опасаются, не стало ли худо кому из горожан.

- Закладку ищу, господин.

И крепкие. Чтоб меня, дракона, двое стражей меньше, чем за минуту сковали по рукам!

- Я же ни на кого войной не шел! И гномов не убивал!

- Пройдёмте, разберемся в участке. Павлов, ищи как следует эту закладку! И книгу захвати, что читал гражданин.

- Это УК РФ! Готовился к встрече, гад!

Как они распознал во мне дракона? И что из этого следует? Эмиль строго запретил демонстрировать магию или вторую ипостась, если не хочу оказаться запертым в клетке на всю оставшуюся жизнь.

- Я не дракон, вы ошиблись, господа.

- Похоже, закладку можно уже не искать, мужчина ее употребил. На освидетельствование придется тащить.

Глава 7

Надежда

Как-то неудобно все получилось. Деньги на карте, голодный ребенок у себя в комнате, уродливый кот мечтает о цитрусовых. А я понятия не имею, что со всем этим делать! Хотя бы кто объяснил, как обращаться с юным бароном. Нет, принципиально как вести себя с юными пассажирами я знаю, даже у подруги как-то провела целых два часа в компании ее неугомонного племянника шести лет. Это было довольно весело. Мне понравилось рисовать вареньем на тонкой съедобной бумаге, да и стрелять из водяного пистолета по соседским машинам тоже было забавно, пока в дверь не постучали разъярённые дворники. Мы их тоже, оказывается, расстреляли водой, чисто случайно. Вообще-то, могли бы и спасибо сказать. В плюс тридцать на солнце любой дождик подарок.

Но что мне делать с этим ребенком? Он же барон! Да и папаша у него, откровенно говоря, странный. Как бы не вылететь мне с такой ценной должности. Ладно, была не была, как-нибудь справлюсь. Важно что? Вернуть ребенка домой живым, сытым, здоровым и довольным. Если повезёт. Для начала, хотя бы просто вернуть живым и не сильно потрепанным. Не будем ставить задачу максимум в первый же день. Кстати, что вообще едят дети? Их же принято как-то

по-особенному кормить. Омлет, манная каша с комочками, суп из вываренных овощей, котлетки на пару. О! Ещё фрукты. И где я раздобуду такое меню в центре города? Вот официанты посмеются в ресторане над заказом. Вспомнила, ещё какао с пенкой! Чувствую, юный наследник такого обращения может не оценить.

Чудом наткнулась на парадную лестницу. Кто бы мог подумать, что она расположена почти напротив входных дверей. Роскошная, а в нишах статуи. Красота! Потом как следует рассмотрю, сегодня, как ни жаль, но времени у меня нет. Стоп, а это что за звуки доносятся из-за двери? Хозяин точно с изюминкой, маленькой и сморщенной. Подозреваю, она заменяет ему все содержимое головы. Как иначе можно объяснить то, что в доме заводят мотоцикл! Ужасающий рев! И двигателю, похоже, конец. Взревет, засвистит и утихнет. Лучше б в мастерскую отвезли технику. Повезло ещё, что бензином не тянет в дом. Бедный ребёнок, жить в таких условиях! Мне его искренне жаль, я бы рехнулась.

Практически с первой попытки нашла нужную комнату. Тихонечко постучала.

- Джошуа, мне можно войти? Это Надя, твоя гувернантка. Ваша гувернантка, - осеклась я на полуслове. Дверь распахнулась практически сразу, чувствительно саданув меня при этом по лбу.

- Простите! - отшатнулся ребенок. Огромные карие глаза смотрят на меня испуганно и удивлённо. Так жаль вдруг

стало этого малыша в нелепой старомодной одежде. Совсем один в комнате, не считая кота, сидящего на комод. Вещи и те еще не разложены по местам.

- Ничего страшного. Я сама виновата, что стояла не на том месте. Предлагаю сходить покушать и купить еды для кота. У него есть миска? Горшок?

- Нет. Папа не разрешал брать моего кошिका сюда. Пришлось везти тайком. Я подкупил слуг, чтоб они изготовили подходящую шкатулку. Его блюдечки не влезли.

- Ничего, купим новые. Папа, то есть Его Светлость выделил деньги на все необходимое. Идём? - я протянула к мальчику руку. Тот отчего-то отпрянул, задумался на секунду и совершенно очаровательно взял меня под локоть. Так взрослые кавалеры провожают своих спутниц. Забавный. И одет как сказочный принц. Платок, напоминающий арафатку, на голове, длинная рубашка, поверх нее тонкий жилет.

- Может быть, ты оставишь свой головной убор дома? Тут не принято так одеваться. Ой! Прости. Ничего, что я к тебе на «ты» обращаюсь? - ещё одно секундное замешательство наследника.

- Думаю, вы во всем правы. Эмиль предупреждал, что мне придется привыкнуть жить здесь так, как живут все остальные, - с неясной для меня горечью произнес Джошуа и снял с себя платок. Смоляные кудри закручены крупными упругими кольцами, красивый ребенок, напоминает ангелочка. Только с красками художник как будто напутал, вместо свет-

лых взял яркие, темные. Я легонько провела рукой по его волосам. И вправду, жёсткие, но при этом удивительно гладкие на ощупь, мне бы такие. Не пришлось бы делать причёску по утрам. Расчесал волосы и готово, сами лягут пышно. Плечи мальчика поднялись, и весь он сжался испуганным птенчиком.

- Тебе неприятно?

- Нет, что вы, леди. Просто непривычно немного.

- Неужели тебя раньше никто не гладил? И меня можно звать просто по имени. Надя. Так будет проще, наверное.

- Только кухарка. Но у нее совсем другая рука. Тяжёлая.

Вместе мы спустились по лестнице вниз. Барона нигде не видно. Ну и хорошо, меньше даст указаний, тем более, что основные я уже получила. Ключ от входной двери нашёлся на столике, я сунула его к себе в кармашек сумочки. Хоть бы не потерять. На улице мальчишка напрягся ещё больше, чем заронил в мою душу самые нехорошие подозрения. Бьют его, что ли? Дети себя так не ведут. Я имею в виду, нормальные дети. Они кричат, носятся, галдят на разные голоса. Ну или спят, если повезёт.

- Держи меня за руку, так будет удобнее. Ой, смотри, твой папа на нас выглядывает из окна. Давай ему помашем рукой на прощание?

Джошуа улыбнулся и неуверенно помахал ладонью, в точности повторив движение моей руки.

- Что ты любишь из еды?

- Запеченного на углях кабана. Кухарка планировала сегодня подать это блюдо на обед, но ей не удалось разжечь печь.

- Газ к дому, наверное, ещё не подвели, - задумчиво протянула я. Кабана-то я, интересно, где сейчас раздобуду?!- А ещё что ты любишь? Может быть, кашу? Или пирожные?

- Кашу ест только челядь, я ее не люблю. А пирожные это что?

- Дети их обычно любят. Сладкий крем на тарелочке из теста.

- Сладкий? Как яблоко?

- У тебя точно нет аллергии? - сощурилась я, пристально вглядываясь воспитаннику в лицо.

- Аллергии у меня нет. Только кошки.

- Вот и хорошо, - мимо нас, сигналив, пролетела машина. Ребенок от этого звука подлетел на месте как воздушный шар.

- Простите. Я таких никогда не видел.

- Ничего страшного. Смотри, вон там какое-то заведение русской кухни. Кабана в меню, скорей всего, нет, но отбивная, думаю, найдется. И суп. Ты любишь суп? - ребенок мне ничего не ответил, упершись взглядом в мороженое, которое из рожка жадно слизывала, проходящая мимо нас по проспекту, девушка. Подождать? Или тянуть за руку?

- Эта простолюдинка ест снег?!

- Нет, это мороженое. Только не говори, что ты его никогда не видел. Хотя в Конго такого, может, и вправду, не про-

- дают. Мы его тоже закажем. После того как ты съешь суп.
- Снег не слишком вкусный. Да и лёд тоже. Я пробовал.
 - Оно сладкое.
 - Сладким бывает яблоко или абрикос.
 - Не только. Ещё мед сладкий, верно?
 - Вы предлагаете добыть улей?
 - Не сегодня.

Ребенок идет, ошалело глядя по сторонам. Сжимает мою руку изо всех сил, оглядывается, вздрагивает при каждом громком звуке. Неужели он никогда не был в крупном городе? И это с таким-то надменным богатым отцом! Ни за что не поверю. Только на входе в ресторан он немного приободрился. Здесь я, повинуясь информации на табличке, выключила звук телефона. Вот уж точно не хочу ни с кем говорить. Барон, если что, наверняка позвонит сыну.

Глава 8

Надежда

Чувствую себя немного не в своей тарелке рядом с этим ребенком. Мальчишка в ресторане преобразился так, что и не узнать. Откуда только взялись эти манеры и идеально прямая осанка довольно широкой спины. Джошуа неспешно просматривает меню, называет официанту подходящие для себя блюда. Я же просто молчу. Как-то не выходит у меня выбирать стерлядь под пряным соусом из какой-то непонятной травы. Вроде бы все на русском, но ничего не понятно, да и суммы внушительные. Пытаюсь создать впечатление добропорядочной гувернантки, но с этим тоже не очень выходит. Как остановить мальчика так, чтоб это было прилично? Я вот не верю, что в него одного столько влезет.

- У вас нет целого кабана? Принесите тогда окорок. Целый, - хищно улыбнулся ребенок, и по спине у меня прошла дрожь.

- Боюсь, целого окорока в нашем заведении не найдется. Зато есть чудесный запечённый поросенок. И расстегай на четыре угла. Каждый угол со своей начинкой. Изумительный пирог.

- Досадно. Пусть будет поросенок, ростбиф, расстегай, два мясных супа...

- Салат? - тем взглядом, которым Делихьяр удостоил офи-

цианта, мне кажется, можно было заморозить насмерть.

- На кого я похож, что вы решились предложить мне зелье?

- Салатик можно принести мне. С колбасой. «Оливье» называется, - робкая попытка сгладить ситуацию обернулась полным провалом. Воспитанник от удивления громко икнул и тут же покраснел ушами. Официант, напротив, поджал губы.

- У нас ресторан русской кухни. Традиционной. Ни салата «Оливье», ни тем более майонеза у нас нет.

- Куриная грудка? Вареная, - о диете тоже надо заботиться иногда.

- Мой отец никогда не экономит на моих гувернерах, - очнулась деточка и громогласно заявила это на весь ресторан. На нас и так тут смотрят. Ужас какой, - Принесите даме все то же самое, что и мне.

- Десерт?

- Мороженое нескольких сортов, торт, напоминающий цветы эдельвейса, засахаренную грушу и что-нибудь ещё из того, что у повара сегодня особенно получилось.

- У вас хватит средств? - надменно спросил официант, и тут я поняла, что мой воспитанник его чего доброго растерзает. Багровый весь. Вспотел, наверное. Как бы не простудить.

- Его Светлость выделил нам на сегодняшний поход пятьсот тысяч. Думаю, этого хватит, - зря я, конечно, это сказала,

как бы нас не ограбили по дороге домой.

- О! Поросят с выносом или без? - вопрос откровенно сбил меня с толку. С выносом, значит к столу, верно? Не с собой же их уносить. Деточку лучше покормить здесь и сейчас, пока он меня с голоду не пустил на закуску.

- С выносом, - кивнула я.

- Закуски подадут прямо сейчас. Напитки?

- Исключительно безалкогольные. И выключите кондиционер над моим воспитанником, его может продуть, - я попыталась изобразить заботливую гувернантку. Будем надеяться, получилось.

- Я никогда не болею. Конд...можете не выключать, ветерок довольно приятен.

Джошуа сидит напротив вполне довольный и, как будто, ничем не смущённый. В ресторанах, похоже, ему бывать приходилось, и не единожды. Тогда что это было на улице? Почему он там так боялся всего и, в особенности, машин?

- Тебя раньше везде возили только в машине, - запоздало я догадалась. Уже ведь напридумывала себе всего чего только можно.

- Там, где я жил, гораздо спокойнее.

- В Конго?- никогда бы не подумала, это же одна из беднейших стран.

- Да, именно там.

- Папа там кем работал?

- Он занимается добычей сокровищ.

- Золотоносные прииски?

- Не только, - внезапно для меня во всем зале потухли лампы и зажёгся совсем другой, камерный свет. Официант перепутал кнопку выключения кондиционера и погасил свет? Или электричество вырубилось? Выглянула в окно. Ещё день, не особо поймёшь, есть ли в районе свет, фонари в любом случае не горят. Но светофор на углу совершенно точно работает. Ещё раз скользнула взглядом и заметила на улице человека, который пристально наблюдал за мной и воспитанником от угла соседнего дома. Не ошиблась ли я, может, приступ паранойи? Внезапный. А что, давно пора, после бессонной ночи и такого сумасшедшего дня. Мужчина пошевелился, поправил солнцезащитные очки на лице и чуть сдвинулся в тень дома. Зря я назвала официанту сумму, которая имеется у нас на счете. Ладно. Просто вызову такси и все, не страшно. Увидела, уже хорошо.

Резко грохнула музыка, я обернулась в зал. Горят бенгальские свечи. Двое юношей на подносах несут запеченных поросят, позади них семенит небольшой оркестр. Скрипка, флейта, тромбон. Вот что значило «поросенок с выносом»! Боюсь, Светлость такого расточительства может не оценить, в отличие от ребенка. Тот улыбается, раскрыв рот до ушей. Раздались громкие аплодисменты гостей заведения с разных сторон огромного зала. Я сижу багровая, щеки пылают так, что от них, наверное, можно поджечь бумагу.

- Здесь я чувствую себя почти так же уютно, как дома.

Вы выбрали отличное заведение, Надя, - карие глаза залиты неподдельным детским счастьем.

- Вот и хорошо, - выдавила из себя я, наблюдая, как скатерть спряталась под двумя огромнейшими блюдами.

- Думаю, отцу надо посоветовать сюда заглянуть.

- Пусть это место останется нашим с тобой секретом, - внутренний голос упорно подсказывает, что барон точно не оценит такого эпатажа. Да ещё и в мой первый рабочий день. Покормила ребёночка, в счёт и заглядывать будет страшно. Может, проще будет заказывать еду на дом, пока Эмиль не найдет кухарку.

- Вы думаете? Пожалуй, что так.

Ребенок накинулся на еду, как будто он с голодного острова. Я впервые вижу, чтобы кто-то ел настолько быстро и удивительно аккуратно. Сама только и успела, что съесть небольшой ломтик удивительно сочного мяса. В целом я уже сыта, да и торжественные похороны диеты, можно сказать, состоялись. Впервые я ее проводила с оркестром. Тьфу! Выглянула в окно. Этот мужчина так и стоит, не сводит глаз с Джошуа. Может, телохранитель наследника, о котором меня забыли предупредить? Спросить, что ли? Главное, не напугать, ещё подавится. Хотя этот вряд ли. Кстати, а где суп? Была же тарелка чего-то похожего на борщ? И рассольника тоже нет.

- Ты не лопнешь? - детка с невиданным для ребенка достоинством промокнул губы салфеткой и, чуть качнув голо-

вой, произнес как само собой разумеющееся:

- Нет, я же дракон... То есть, человек, конечно. Просто мы всегда с отцом столько едим. Семейная особенность. Барон может съесть в одиночку целого кабана, оставив мне только окорок.

- Я боюсь, что тебе будет плохо от такого количества еды. Если хочешь, нам могут запаковать что-нибудь из этого с собой.

- Вы наелись?

- Более чем.

- Когда мясо остынет, оно становится жёстким. Домой лучше не забирать. Тем более, что ресторан совсем рядом. Уверен, что кухарку ещё не нашли. А значит, и ужинать мы станем не дома.

- Ты случайно не знаешь его? - я кивнула в сторону улицы. Надо же, как солнце играет. Отсюда кажется, что у прохожего ярко-желтые, почти золотые глаза.

- Нет. Совершенно точно не знаю, - напрягся воспитанник. Даже плечи поднял.

- Ждёт, должно быть, кого-то. Может, встречу назначил. Бывает, - соврала я беззастенчиво.

- Вы точно насытились, госпожа?

- А? Да, точно.

Поросенок и со второго блюда исчез. В зале раздались редкие аплодисменты. Интересно, что со мной сделает Людовик, если я угроблю его чадо? Заворот кишок – это опас-

но. Или от обжорства бывает что-то другое? Но и тарелку из детских рук вырывать неудобно. Да и смысл? Он уже все равно все проглотил, пока я в окно смотрела.

Принесли десерт.

- Зайчик, может быть, достаточно? Тебе плохо не станет?

- Уверяю вас, мне будет только хорошо, - деточка зачерпнула ложкой шапочку крема на пирожном, сощурившись от удовольствия.

- Восторг! Будьте любезны, заверните нам с собой точно такое же, только присыпьте сверху грейпфрутом.

- Вы можете заказать доставку, пирожное легко мнется.

- Ничего страшного, это для кошки.

Нет, готовят тут, и вправду, восхитительно. Я вытащила телефон из сумочки. Ой, мне кто-то звонил. И, судя по тому, что с городского номера телефона, ничего хорошего этот звонок не обещает. Из ресторана перезванивать неудобно. Значит, перезвоню потом, например, из магазина одежды. Загрузила приложение такси, выбрала на карте бутик детской одежды, ближайший к нам. И уточнила, что нужно подъехать к самому входу. Кто бы ни был этот человек за окном, знакомиться с ним ближе у меня нет никакого желания. Детей по всему миру похищают, тем более детей богатых родителей. Не хочу рисковать мальчишкой, да и себя нужно беречь. Отлично, машина уже едет. Прибытие через минуту. Хорошее место, расположено удобно и люди, в целом, приятные. Официант, например, принес вместе со сче-

том визитку ближайшей детской поликлиники. Посетители вообще проводили очередным залпом аплодисментов. Больше я сюда ни ногой! Никогда и ни за что! В особенности, с этим ребенком. К выходу прошла хорошо отрепетированной походкой образцовой стюардессы. Но там-то хоть за дело хлопают! Тут же с точностью до наоборот, за то, что, доверенного мне единственного ребенка перекормила.

Увидев машину у входа, Джошуа чуть замялся. И зачем я только заказала эконо́м? Привычка. Ай, ладно, об этом мы папе тоже не скажем.

- Нравится машина? Это очень редкая марка. В Конго таких наверняка не бывает! Это Волга! Чудо отечественного автопрома!

- Чудо, что она ещё ездит. На сороковом году жизни, - высунулся в окно небритый водитель, - садитесь, дамочка, здесь нельзя долго стоять. Детского кресла нет, имейте ввиду.

- Раритет! - гордо улыбнулась я и отковыряла заржавелую ручку двери.

- Осторожнее! - донеслось с водительского сидения.

- Залезай, Джошуа!

- Увидишь партуль, пригнись, парень. А то нас оштрафуют.

- Нам только пятьсот метров до магазина одежды проехать.

- Зажрались! Чё пешком не пошли? Жарко?

- Особый колорит местных водителей, такой теперь редко встретишь! Погружение в культурный слой! Папе об этом лучше не говорить. Пусть самостоятельно погружается, это будет для него сюрпризом.

- А папа у малого кто?

- Барон.

- Цыганский барон? То-то я смотрю, парень чернявый. Эй, слышишь, не трогай там ничего! И детали под моим сидением не задевай!

- Надежда, нам ещё нужна лавка, торгующая инвентарем для домашних животных, - невозмутимо произнес ребенок, - У кошिका нет подходящих мисочек, - взвесил ребенок увесистую коробку в своих руках.

- Сначала одежда.

Машина басисто взревела и дернулась с места, будто в нее запрягли стадо недовольных чертей. И все они тянут в разные стороны. Я ничем не рискую. Не самолёт, ниже асфальта не упадет. Ехать тут рядом. Если б не тот странный мужчина, мы бы вообще пешком дошли. Подумаешь, пятьсот метров. Совсем же рядом.

- В следующий раз стоит заказать карету.

- Цыганенок!

- Где я тебе ее тут возьму? В городе лошадок не держат.

- Вы ошибаетесь, - кивнул вперёд бледный ребенок. И вправду, раритетная карета катится, не спеша, туристов ве- зёт.

- Тебе плохо?

- Стоит ехать медленней. Попросите возницу не спешить так.

- Ползем двадцать километров в час, пробки. Куда медленнее? – чё-то он у вас позеленел, барышня. В сумке опять зазвонил телефон. Сбросила звонок, не глядя на номер.

- Живот болит? Тошнит? Надо было у тебя тарелки отобрать! Джошуа! У тебя отвратительная гувернантка! Просто ужасная! Нужно срочно вызвать врача! Нет, у меня все равно нет номера. Скорую надо вызвать?

- Это девушка, без меня. Вон ваш магазин. Выходим, - резко дал по тормозам таксист.

- Вы не понимаете, ребенку плохо от обжорства!

- Выходите!

- Ещё слово, и я из вашей шкуры тибетейку пошыю! - рывкнула я на водителя, - Скорую мы будем ждать здесь! Что же я тебя не остановила с едой? Кошмарная гувернантка! Идиотка какая-то! Джошуа, ты как, малыш? Болит живот?

- Мне уже значительно лучше. Мы с папой всегда едим много. Я никогда раньше не ездил в таких пахучих каретах с такой жуткой скоростью. Позвольте, я выйду наружу. Мне сразу станет совсем хорошо на свежем воздухе.

- Точно? Может, врача? Дай я живот пощупаю. Нас учили оказывать первую помощь.

Невероятно тощее пузико ребенка оказалось восхитительно мягким. Уф. Худшее, что грозит - аппендицит. И то

не сейчас. При завороте живот раздувает, он, вообще, другой на ощупь становится. На всякий случай приложила ещё и ухом. Бурлит, как часы.

- Жить будешь. Идём.

- Мамаша-курица – горе в семье! Рожать за школьной партой не надо было! Коза... - высказался водитель.

- Я доложу отцу о вашем недостойном поведении, полагаю, вы будете вынуждены принести самые искренние сожаления нашему дому, - холодно отрезал мальчишка. Странно, но водитель осекся на полуслове. Я даже не нашлась, что добавить. Просто выбралась на волю из этой консервной банки. Где бы себе записать, что когда я еду с ребенком, машины экономят классу в самой дешёвой фирме такси заказывать точно не стоит.

- Благодарю за заботу, леди. Мы можем идти, - невозмутимо подхватило меня под локоть это чудо, - Вам совершенно точно не стоит так волноваться о моем самочувствии. Прощу, - дверь и ту открыл. Невозможный ребенок.

Воспитание, и вправду, прививают таким с колыбели. Или оно с молоком матери передается? Мне-то как ему соответствовать? Я же чистокровная питерская дворняжка! Тонкий слой интеллигентности никак не может прикрыть значительных прорех в изначальном домашнем культурном слое! Я в коммунальной квартире росла!

В бутике нас окружила стайка весёлых консультантов, неумовимо напоминающих колибри. Одежда, игрушки,

люльки и соски. Диван в углу! И кулер с водой.

- Ты точно хорошо себя чувствуешь?

- Да, конечно.

- Уф!

- Девушка, что вы хотели?

- Ведро холодной воды на голову. Лучше со льдом. Нам нужен полный комплект одежды на него. От трусиков, до курток. Подберёте?

- На какую сумму рассчитываете?

- Почти на любую.

- Средства личной гигиены? Расчёски?

- Все сразу. Оптом. И мисочку для кота!

- Мисочек нет. Есть суповая тарелка.

- Джошуа?

- Кошिक ест только из костяного фарфора. Я выберу сам.

Вы можете передохнуть. Не стоило так переживать за меня, но я благодарен вам за заботу. Вы мне подходите. Отец получит только самые лучшие рекомендации от меня.

- Золото, а не мальчик, - кивнула я девушкам, - Как долго будет длиться примерка?

- Час у вас есть.

- Благодарю.

Уф. Ребенка сдала в хорошие руки. Мои, правда, трясутся. Легче попасть в турбулентность, да даже в грозу, и технические неполадки не так страшны, как один зелёный от обжорства мальчишка. Уф! Слов просто не осталось. На улицу,

что ли выйти? Стоп. А вот и наша пропажа. Тот же самый мужчина, который караулил нас снаружи ресторана, мнется прямо у двери бутика. Сверкает глазами. Линзы у него, что ли? В сумочке опять зазвонил телефон. Простите, но сейчас не до вас, второй раз за день рисковать воспитанником я не могу. Полицию вызвать? Так когда они еще сюда приедут. И потом, что я им скажу? Сюда подозрительный тип не заходит, фланирует вдоль стеклянной витрины, выискивает взглядом ребенка. На углу Невского есть опорный пункт полиции, за пару минут добегу. Должна успеть, если быстро бежать.

- Проследите, чтоб ребенок никуда не ушел отсюда. Я быстро.

- Шоколадки в соседнем доме продаются.

- Спасибо, - выскочила в дверь с другой стороны и как ошалелая курица, прав был таксист, рванула по тротуару, маневрируя в толпе. Дышу уже даже не ртом, и точно не носом. Наверное, ушами. Дверь в заветную будку я открыла пинком ноги.

- Спасите!

- Стюардесса? Вы-то здесь как оказались?

- Бейджик врёт. Я здесь с племянником по делам. За нами маньяк увязался, теперь, главное, врать не стесняюсь. Мне же нужно спасти ребенка? И себя тоже желательно спасти, значит, ложь будет во благо, - Следит за нами, фотографирует, неприличные жесты показывает, угрожает, меня за руку

схватил. Племяннику кричал гадости. Он сумасшедший.

- Где ребенок сейчас?

- В квартале отсюда. Оставила в магазине.

- Работаем. Дамочка, вы нам его, главное, покажите изда-
лека. Мы следом пойдем, чтоб не спугнуть.

- У него глаза жёлтые, светятся. Линзы, наверное. Я побе-
жала, догоняйте.

До магазина долетела с такой точно скоростью, с какой
опазываю на рейс. Парни пыхтят в отдалении. Ну как, пых-
тят. Они-то без каблучков. Печатают по асфальту тяжёлые ша-
ги, словно клейма на нем ставят. Джошуа я разглядела изда-
лека. Выбирает что-то, а, нет, идёт к кассам. Главное, что все
ещё в магазине. Оп! В мое отсутствие предполагаемый ма-
ньяк осмелел. Жесты ребенку показывает через стекло. Улы-
бается, гад. Парням из полиции большего и не надо было.

- Он?

- Мы его задержим для проверки документов, доставим в
участок. Состав преступления нет. Если сопротивления не
окажет, через пару часов, скорее всего, придется отпустить.
А вы берите такси. Или заявление писать будем?

- Нет, - выдохнула я и ворвалась в магазин.

- Чудесный ребенок. Мы все подобрали. Вы можете рас-
платиться.

- Отлично, - Прижала я карту к терминалу, не глядя.

- Платеж прошел. Удачного дня! Заходите ещё.

Как приятно смотреть, оказывается, когда человека, кото-

рого ты откровенно боишься, кладут лицом на асфальт. Вот вообще не жаль. То есть нисколько. И руки ему так красиво заковали. Нечего было сопротивляться нашей чудесной полиции!

- Вызываем такси или идём пешком? - спросила я у взволнованного ребенка.

- Что они делают? Его посадят в клетку только за то, что он гоблин? И повесят?

- Гоблин? Лучше и не назовешь. Нет, дорогой, не переживай. Никого вешать не будут. Просто побеседуют пару часов, скажут, чтобы вел себя хорошо. Объяснят правила приличия. Идём пешком или закажем такси?

- Я предпочту прогулку. А куда его повели?

- Не волнуйся, скорее всего, в отделение полиции.

- Надо папе сказать. Идёмте скорее. Сумки нам доставят. Я обо всем договорился.

- По дороге приобретем мисочку для кошिका. Тут совсем рядом есть магазин фарфора. Ой! Мне опять звонят. Ты пождёшь? Это быстро. Алле? Кого задержали? Людовика? Да, я его знаю. Нет, он не наркоман. Нет, просто с придурью. Не с дурией! С придурью! Куда подъезжать? Хорошо, я передам его другу.

- Папу тоже поймали? - вжался в меня испуганной птахой ребенок.

- Представляешь? Думаю, ничего страшного. Эмиль вне зоны действия сети. И что нам делать? Придется ехать самим

его вызволять.

- Я не поеду в отдел полиции. Наберите номер черной ведьмы Марцеллы. Она обещала помочь в крайнем случае.

- Думаешь? Справимся сами. Лучше скажи, на кого я тебя оставляю? В доме же никого нет, вроде.

- Там есть Клаус.

- Тот старик в сапогах? Любопытное имя. Деваться некуда, идём домой, тебя оставляю, а сама поеду в полицию.

- Клаус носит исключительно замшевые туфли. С пряжками.

Глава 9

Людовик

Большого унижения я никогда не испытывал. За всю свою долгую жизнь легендарного полужверя. Меня, барона, закованного цепью, повезли в дурно пахнущей клетке через весь город! На глазах у многих тысяч людей.

- Павлов, включи сирену и люстру, пробки достали.

Стражники хвалятся на весь город редкой добычей. Чтоб сделать экипаж более заметным для горожан, подожгли люстру снаружи крыши. Но и этого им показалось мало. Усадили туда живую сирену и, судя по воплям, жарят на медленном свечном огоньке, оглашают улицы города воем несчастной. Сирена оплакивает свою жалкую жизнь так ужасающе, что даже мне становится искренне жаль прекрасную нечисть. Сирены и так-то не терпят открытых пространств, а уж тем более сурового ветра. А едем мы, надо сказать, весьма быстро.

Казенное здание встретило меня ещё большим позором. На глазах у толпы вылезти наружу из клетки, будто я преступник и вор! Все свои новые земли и богатства я заполучил в честном бою! Захватил в поединках. Ни пера не прибавил уловками. Что они себе позволяют! Ведут под конвоем, тычут в плечо, только дверь и отворили в знак уважения к титулу. Пальцы чешутся спалить этот дом, выжечь до

камня грязные стены. Жаль, сын от меня так далеко. Вдруг устроят облаву, проникнут в дом, кто защитит малыша? С ним и остался только один гоблин из всей моей стражи. Да и тот, считай, безоружен. Всего-то десяток сюррикенов, пять ножей и короткий меч спрятаны у него под одеждой. На гувернантку я не надеюсь, женщина, что с нее взять. Такая не защитит и не спрячет, просто станет визжать при малейшей опасности, даже если мышку углядит. В лучшем случае догадается позвать на помощь. Только кого? Огр спит и до ночи его не поднять. Гоблин и так рядом, опасность заметит первым. Да только легиона врагов ему не одолеть. Мало я взял с собой защитников особняка, зря поверил Эмилю. Рисковать жизнью наследника, любимого сына – безрассудство и глупость.

- Дурить не будешь? Ну-ка посмотри на меня, - обратился ко мне страж на "ты" и я опешил.

- Я барон! Что вы себе позволяете?

- Наполеона, случайно, не знаешь? Не встречался тебе? Тоже из ваших. Может, Николая Второго застал? Распутина?

- Местной знати я не был представлен. Пока что.

- Павлов, достаточно. Снимай браслеты. Вроде тихий. Не будем пугать врача.

Ещё и ограбят, - вяло шелохнулась в голове мысль. Черт с ними с перстнями. Лишь бы не узнали, где живёт моя семья. Сам я буду молчать о Джошуа под любой пыткой. К огромному удивлению руки мне расковали. Уж не для того ли, чтоб

снять дорогой сюртук? Нет, проводят в небольшую мрачную комнату. На каземат или пыточную это помещение никак не походит, хоть окно и забрано толстой решеткой. Седенький старичку за столом облачён во все белое, должно быть, жрец. Я кивнул головой в знак уважения сана.

- Присаживайтесь, голубчик. На освидетельствование? Документы при вас? На учёте состоите?

- Благодарю, - отодвинул я хлипкий стул, уселся и пристально взглянул на жреца. Глаза того прикрыты от магического воздействия словно щитом, толстыми искажающими стеклами в дешёвой оправе, - На учёте состою. Документов не имею. Убийств и суда на этих землях не совершал.

- Барон, - хихикнул страж, что так и остался стоять позади от меня.

- Вот как. Употребляете?

- Употребляю что?

- Алкоголь, к примеру?

- Исключено. Только холодную ртуть.

- Гурман. Позвольте взглянуть в ваши глаза. Мне отсюда плохо видно. Тень, что ли так ложится, я не пойму, - мужчина встал, обошел стол по широкой дуге и пристально уставился в мое лицо. Что он там пытается рассмотреть? Признаки надвигающегося оборота? Но я пока умудряюсь сдерживать зверя. Тот спит в глубине.

- Зрачок немного расширен. Так-с. А что у нас с реакцией?

- В подвижную мишень попадаю с трехсот шагов. В бою с химерами мне нет равных.

- Замечательно. Положите ногу на ногу, будет любезны.

- Вы хотите, чтоб я закрылся от магического воздействия колдуна? Нет власти такого над моей волей. Можете убедиться лично, - скрестил я ноги, за что получил молотком по колену. Внезапно и совершенно не понятно зачем. Чтоб оскорбить? Не похоже. Чтоб спровоцировать на агрессию? А! Понял, чтоб разбудить во мне зверя. Но от такого мой дракон ни за что не проснется, даже ухом в груди не пошевелит.

- Нормальной реакции нет. Зрачки широкие. Необходимо сдать биологический материал. Но существует высокая вероятность того, что наш барон такой загадочный от рождения. Сейчас я вам направление выдам, - заскрипел жрец необычным пером по желтоватой грубой бумаге. Какие жидкости собираются с меня взять? Безусловно, здесь все поняли, кто я на самом деле. И жидкости им нужны для алхимических опытов. Вряд ли сразу убьют, скорее всего, будут отливать по ведру крови каждый день. Драконы в этом мире редкость, постараются беречь мою жизнь, чтобы слить как можно больше крови. Вот чешую выберут сразу и всю. Это уж точно. Она, конечно, за год отрастает новая, но все равно не хотелось бы оказаться лысым ящером.

- Ясно. И что тогда? В отделение его забирать? У нас там приличные люди сидят, только бомжи, даже проститутки се-

годня не завезли.

- Кровь сольете всю сразу? - решил уточнить я, - жрец оцепенел.

- Столовую ложку.

- Так мало? Даже кружки не наберёте?

- Столовой ложки, барон, будет вполне достаточно. Идите.

И снова меня ведут под конвоем. Ещё одна комната, в ней миловидная дама. Мне любезно предложили самому снять сюртук. Драгоценности так и не отняли. Даже кольцо с родовой печатью не привлекло конвоиров.

- Закатайте рубашку до локтя.

- Может быть, вы отвернетесь?

- Зачем?

- Простите, я запомнил, что в этом мире обнаженной плоти стыдиться не принято, - демонстративно я вытащил запонку, та полыхнула дивным сиянием голубого природного турмалина. Женщина только фыркнула и туго перетянула руку жгутом. Проткнула руку острой булавкой и споро набрала кровь. Зеленоватую как и всегда у драконов. - Это что надо было сожрать, чтобы так?

- Он говорил, что пьет холодную ртуть.

- Помер бы уже. Такой цвет способен дать только мышьяк, вроде. И то если употреблять каждый день понемногу. Одевайтесь, цацку свою не забудьте. И пройдёте в соседний кабинет.

Невзрачный сосуд, укутанный в прозрачную пленку опу-

стошенного рыбьего пузыря. Что? Невиданный позор! Меня, барона, заставили помочиться в сосуд на глазах у лекарки! У женщины! Позор! Повезло ещё, что на мне был длинный сюртук, удалось хоть как-то прикрыть стыдное место. Чертов Эмиль! В какой поистине жуткий мир он меня заманил! Здесь нет черни, нет рабства. Но черти их разбери! Если так можно поступить с бароном, со мной, то как могут здесь поступить с моим крохой, с ребенком? Зачем я только вышел из дома? Как додумался отпустить Джошуа на прогулку? Идиот! Кретин!

- Вам плохо? - бросилась ко мне женщина, - не расплещите! Черт! Сюда ставьте. На стол. И выйдите в коридор. Пусть продышится. Скорой нам дожидаться ещё только здесь не хватало!

Сижу, спрятав лицо за раскрытой ладонью. Стыд пробрал до самых костей, конвоиры смиростивились и принесли воду в прозрачной бутылки.

- Может, полегчает?

- Благодарю, я не испытываю жажды.

Женщина вышла в коридор растрёпанная и немного нервная.

- Следов веществ нет. Техника с ума посходила. Выдает, что это не кровь и не моча. Забирайте, не наш клиент.

- И куда его? На улицу вот такого выпустить?

- Родственников ищите. На руки сдайте, пусть они разбираются. В дурку его не положат, не буйный же.

- Барон, у вас есть родня? - задали тот вопрос, которого я боялся. Уже представляя, как сына потрошат на драгоценную шкуру. Хоть и безоборотный, но все же дракончик.

- У меня нет никого в этом мире!

- Совсем? Может, друзья есть? Знакомые? Ну не тащить же тебя в участок?

- Друг есть. Один.

- А номер друга ты знаешь?

- Допустим.

- Диктуй.

Эмиль на Землю, судя по всему, ещё не вернулся. Стражи после короткого совещания повезли меня в узилище. Думали, я поверю, что они готовы отпустить меня на свободу, стоит сообщить номера или адреса других членов моей семьи. Ну уж нет, кто как не я поистине искушен в интригах. На такую глупость ни за что не куплюсь. Сирена продолжила оглашать город диким воем. Странно, но на крыше я ее не заметил. Может быть, нечисть помогает крутить колеса?

- Вылезай, несчастье.

- Простите за нескромный вопрос. Но где сирена?

- Где кто?

- Прекрасная нечисть?

- В участке тебя дожидается. Там нечистых на руку красоток уже до одури, должно быть, об эту пору.

Стальная дверь, открывающая путь в преисподнюю, подсвечена потусторонним белесым сиянием. Люди, похожие на

жалкие тени живых, полупрозрачные и серые что одеждами, что цветом лица, да, наверно, и душами снуют туда и обратно. Ни один человек из бывших заключённых в этой темнице не вышел наружу при мне, здесь не мелькает счастье в глазах. Только тьма полонит сердца и души тех, обречённых служить этому месту. Я зябко поежился, ощущая себя в преддверии личного ада. Сбежать не пытаюсь, погоня за мной, скорей всего, будет успешной, слишком много в этом городе стражей, да и не затеряться так просто дракону среди людей. Как-то же меня выследили, распознали мою звериную суть.

Выпрямил спину, скинул с лица отражение того смятения, что торжествует в душе. Если идти навстречу пыткам, если шагать в преисподнюю, то только так, с гордо поднятой головой. С телом моим они могут поступить как угодно, но душу и честь дракона не удастся сломить никому.

- Проходи, не задерживай. Павлов, придержи дверь, господину барону! Нервно мигает светильник под потолком, будто среди ламп у одной сдали нервы, густой запах пота и страха, добротная форма стражей, удивительная чистота для такого жуткого места. Кровью не пахнет, почти не слышна вонь нечистот. Должно быть, казематы расположены в подземельях и сюда запах пыточных не доходит. Великие боги, помогите мне сохранить ребенка, не обмолвиться о нем ни единым словечком, какую бы суровую пытку не приготовили люди дракону. И зачем я только послушал темного эльфа?

Здесь меня наконец-то ограбили. Сняли все, включая ремень от штанов. Даже толстую цепь с шеи и ту отобрали. Родовая. С нею было особенно жаль расставаться.

- Подпись.

- Опять? Прямо здесь? Я не способен так часто испускать из себя жидкость.

- Что?! Очешуел? Вконец?!

- Вроде бы нет, - посмотрел я на свои пальцы. Чешуйки даже и не думали проступать.

- Он... того. Крестик вот здесь черкани, сиятельство. Ниже. Ага.

- Уведите! Развели балаган!

- Господин барон, вам туда.

- Хватит паясничать, Павлов! Набери лучше ещё раз этого черта, как его там... Эмиля! Или родственников сам будешь искать?

- Тут визиточка завалялась, смотрите, в вещичках. Может, сюда позвонить?

Жуткая вонь, просторная клетка, в которой при желании даже удастся совершить оборот. Иномиряне, жмущиеся друг к другу в дальнем конце помещения у стены. Сколько же их держат тут, что они настолько грязны? Эмиль! Только бы до тебя удалось дозвониться! Только бы ты смог меня вытащить отсюда! Клянусь, золотonosный прииск станет твоим без оплаты! Великие боги, сделайте так, чтоб с моим наследником ничего не случилось до того, как я покину клетку. На-

ступит ночь, замрут стражи, я обернусь, разнесу узилище, долечу до особняка и скроюсь вместе с ребенком и домашней челядью в портале. Только бы за это время с Джошуа не сотворили дурного.

- В картишки перекинемся? Эй, сиятельство?

- Отчего бы и нет. Как я могу к вам обращаться?

- Николай.

- Второй?

- Наполеон!

- О вас меня спрашивали недавно.

Надежда

Правильно ли я поступлю, бросив ребенка одного дома? Вдруг что учудит? Но и в полицию его брать не стоит, да он и сам упирается. Вставила ключ в замочную скважину. После улицы кажется, что внутри дома темно. И свет погашен везде. Может, нет никого? Тогда Джошуа придется брать с собой. Черт. А нет, вон старик нам навстречу вышел. Хоть кто-то. Надеюсь, на него можно оставить мальчишку? За пару часов ничего же не случится? Или случится?

- Присмотрите?

- Безусловно. Не торопитесь. Людовик будет вам сильно обязан, Надежда. Меня зовут Федор Игнатьич, берегу особняк и слежу за порядком уже несколько сотен лет, - улыбнулся мужчина своей шутке.

- Очень приятно. Джошуа, води себя хорошо.

- Конечно. Вы разговаривали с призраком? Не знал, что

люди их видят. Или вы тоже ведьма, как Марцелла и Эльза?

- Я гувернантка, а это круче, чем ведьма. И так просто меня не напугать, имей это ввиду.

- Вы предполагаете освободить Его Светлость, моего папу?

- Если он ничего серьезного не сотворил, то обязательно. Ты случайно не знаешь, где его паспорт? Он у него?

- Отец хранит все бумаги у себя в сейфе.

- Жаль. Ну да ладно. Накорми кота, не забудь. И поставь ему воду, если найдешь, во что ее налить. Никуда не уходи. Я обязательно вернусь через несколько часов самое большее. В розетки ничего не суй. Если будет страшно, сядь у окна и смотри на прохожих.

- Я ничего не боюсь.

- Вот и отлично, - захлопнула я дверь и почти сразу остановила машину. Даже такси заказывать не пришлось.

- Уф. До отделения полиции не подбросите? Триста рублей хватит? У меня больше нет.

- Подброшу.

Немногословный таксист. Вид усталого города за окном. Дома выстроились в ряд вдоль канала, словно усталые красотишки перед зеркалом. Одни наклонились чуть вперед, разглядывают в темной воде отражение фасадов, сияющих окон. Другие, напротив, откинулись чуть назад, слишком уверенные в своем непревзойденном величии. Ни один дом не стоит ровно, коварные болотные воды точат фундаменты

особняков, раскачивают почву, прорезают асфальт в одних и тех же местах паутиной трещин, разрывают старинные, доставшиеся городу ещё со времён шведских гатей, ложбинки, копят в них воду. Сизая дымка тумана укутывает чугунное ограждение канала, делает его ещё более призрачным, ненастоящим. Ярко подсвечены дворцы, парадные, холеные, ухоженные, настолько нереальные в своем величии, что кажутся миражом, тем, чего коснуться нельзя, сколько ни пытайся. Мерное движение машины убаюкивает, то и дело я пытаюсь провалиться в дурман сна, выпасть из мутной реальности. День, ночь, вечер, утро – все смешалось. Трудно понять какой сейчас час, ещё только вечер, или уже наступила ночь. Все погрузилось в неясную дымку, растворилось и потеряло четкие очертания. Есть только намеки, какие оставляет акварель на холсте. Узнаваемые образы, разноцветные пятна, перетекающие одно в другое. Воспоминания этого сумасшедшего дня одно за другим встают перед глазами, не дают забыться, расслабиться по-настоящему. Туфли спадают с усталых ног, таксист хмурится, нервно дергает рычаг переключения скоростей.

- Снижаемся? - бурчу ему сквозь дрёму.

- Уже сели.

- Как? - окончательно прихожу в себя я и обнаруживаю улыбчивого парня.

- Вон там участок. Идите.

- А деньги?

- Со стюардесс не беру. Удачи вам, девушка, все наладится. Напился, козел, и подрался?

- Кто?

- Парень ваш?

- Людовик? А черт его знает. Спасибо, - выбралась я наружу, путаясь в туфлях. Скорей бы домой. Интересно, воспитанника придется укладывать спать? Может, и мне место в особняке найдется на эту ночь.

Глава 10

Надежда

Дежурный хмур и совсем неприветлив. Тяжёлая у него раб-
ботёнка, попробуй, вот так постой, отвечая на массу боль-
шей частью грубых вопросов.

- Добрый вечер, - улыбнулась я как можно приветливей.

- Ещё, кажется, день, - устало посмотрел на часы мужчи-
на, - впрочем, вы правы, действительно вечер. Заявление ре-
шили подать? Кража, грабёж?

- Нет, ну что вы. Мне бы забрать...

- Если это вещественное доказательство, то так просто не
получиться, к сожалению.

- Я не знаю. Мне позвонил один из ваших сотрудников.

- Точно из наших? Как зовут, какой чин?

- Я не расслышала. Только номер отделения и адреса разо-
брала. Мне бы забрать Людовика. Крупный такой.

- Пёс? Кот? Заявление о пропаже подавали?

- Барон. С придурью.

- Этот?! - подскочил на месте дежурный, - А с виду та-
кая приличная! Он даже наших бомжей ограбил! Шулер,
картежник, два часа сидит в обезьяннике, а шороху навёл
как стадо слонов! То воды ему принеси, то давайте позво-
ним Эмилю! А то ещё хуже придумал, паршивец! Нет, ну
какой все-таки гад! Выжег на штукатурке иероглиф. Чем, я

вас спрашиваю? Мы его обыскали! У него при себе не было ничего!

- Так я могу его забрать?

- Сейчас, Павлова позову. Он вам выдаст этого. А впрочем, идите сами. Нет, ну на кой черт он вам всё-таки сдался?! Правильно говорят, чем более здравомыслящей выглядит девушка, тем больший... ,прости Господи, ей достаётся. И чем вы только думаете, бабы?

- Он мне деньги платит.

- Ясно, - качнул головой служивый.

- Не в этом смысле. Я гувернантка.

- А бейджик на блузке для красоты висит? Впрочем, не мое дело. Павлов! – крикнул он так, что у меня уши заложило. Подозреваю, что Павлова просто припечатало в коридоре. Бежит! Молодой, усики топорщатся. С таким будет проще договорится.

- Вон родственница нашлась у нашего болезного. Проводишь?

- Вы его заберёте?- сколько надежды в глазах.

- Заберу. А что случилось?

- Все случилось! Мы уже хотели его в больницу отправить. Но туда не берут тихих. Майор как раз сейчас договаривается, чтоб всё-таки взяли. У нас тут не странноприимный дом! Так полковник сказал. После первого взрыва.

- После чего? - уточнила я. Дежурный так и вовсе взвился на месте.

- Вот что он взрывает? Мне кто-нибудь может сказать?! Иллюзионист х... Хороший бы вышел, не при дамах будь сказано! Мы его до белья раздели! Гад! У него что, взрыв пакеты в з...зачке спрятаны?

- Нет у него ничего при себе. Я наблюдал. Сидит-сидит и как стрельнет на спор с этим, как его, с который без бороды.

- Забирайте вашего Людовика, чтоб ему провалиться к бесам! - подскочил дежурный, и на секунду мне показалось, что у него из штанов выпрыгнул хвост. А на голове заблестели крохотные рожки посреди мелких кудрей. Брр. Надо как можно скорее попасть домой и лечь спать. Круглосуточная работа до добра не доводит. Так и рехнуться недолго, причем окончательно.

- Идёмте со мной. Так вы его точно заберёте?

- Куда ей деваться, шаб...? Заберёт.

- Это вы мне?

- Нет.

- Хам.

- Я при исполнении!

- Пройдёмте, - очень настойчиво раскрыл передо мной серую дверь молодой полицейский. Первое, что я увидела, была огромная клетка и, самое страшное, что она предназначена для людей. Улыбочку на лицо. Профессиональную. Милую, с ноткой доверительности. Ну, же, ну! Надя, здесь тебе бояться нечего, это же не рейс над тундрой зимой. Тут тепло и куча народа. Подумаешь!

- Узнаете кого-нибудь? - вывел меня из смятения голос Павлова. В клетке раздался ужасающий рык. Огромный мужчина, больше напоминающий зверя со всей силы бросился на стальную решетку в попытке раздвинуть толстые прутья. Обнаженный торс, вздыбленные мышцы, безумие, плещущееся в черных глазах.

- Где Джошуа?

- Он малость того, да? Мы сначала приняли за наркомана. Он какую-то закладку под скамейкой искал. Но экспертиза показала, что никаких веществ в крови нет. И в моче тоже. Да и под скамейкой я ничего не нашел, сам лазал, - в голосе стража правопорядка мне послышалась непонятная гордость. Как же хочется отсюда поскорее уйти. Одной. Только боюсь, мальчишка мне этого никогда не простит. Как вспомню те огромные карие глаза. Во что я только ввязалась?! Опять! Дура. Польстилась на деньги. Как грохнет меня по дороге к особняку, поминай, как звали. Идиотка, честное слово.

- Ваша Светлость, я позволила себе оставить воспитанника дома. Мне позвонили сотрудники М-ММ полиции и попросили забрать вас. Я подумала, что мальчику тут не место.

- Джошуа дома? С ним все хорошо?

- Думаю, да. Он сыт, мы хорошо погуляли, купили кое-что из вещей.

- Страж с ним? В доме? Я посылал за вами.

- Страж? Какой страж? Вы меня не предупреждали об

охраннике. Боюсь, что у вас не все дома. То есть страж немного задержится.

- Выпускаю? Вы его заберёте?

- Заберу. Он точно вменяем?

- Ну как вам сказать? На людей не бросался. Вон, сокамерники все целы.

- Меня отпустят? - недоверчиво повел бровью барон.

- Если девушка согласится вас сопровождать.

- Куда же я денусь. Где расписаться?

- Секунду. А документы вы его не привезли?

- Они в сейфе. У меня нет к нему доступа.

- Я сейчас принесу бумаги, постараемся уладить все как-нибудь так. И нужно будет, чтоб он сам поставил подпись о том, что мы вернули ему все вещи. Там куча цацек и монет. Ну и одежда, конечно. К-хм. Он просто пытался взорвать тут все. Мы так и не смогли понять, чем, - только тут я обратила внимание, что барон, так сказать, остался в исподнем. Черные подштанники просторного кроя, сам стоит босиком, поджав пальцы на грязном полу. Тело покрыто местами неясной сыпью, в особенности на руках. Надо будет спросить, не заразно ли это. Как-нибудь осторожно, чтоб не обидеть.

- Я правильно понял, что меня отпустят под поручительство этой дамы?

- Придется, хоть это и не протоколу.

- И задержали меня за то, что я искал закладку от книги?

- Примерно.

- Надежда, вас не затруднит развернуться. Мне немного неудобно, - вся спесь барона куда-то подевалась.

- Да, конечно, - повернулась я спиной к Людовику, украдкой поглядывая в отражение на стене. Нет, ну где я еще увижу настолько роскошно сложенное тело?

- Свой выигрыш я не стану забирать. Можете распоряжаться им по своему усмотрению.

- Вы играли с бомжами в карты?

- Я предполагал, что останусь в темнице на дольше и постарался обеспечить себя некоторыми вещами. Простите, а что вы имели в виду, когда сказали, что стража нет больше в доме. Его нет совсем? Он убит?

- Нет, ну что вы. Я бы не смогла так просто убить человека. Как вы вообще могли такое подумать? Я просто заметила, что за нами следят. Вы не предупреждали об охране, поэтому я была вынуждена попросить полицейских обезопасить меня и ребенка. Его задержали.

- Он тоже в темнице?

- Думаю, об этом мы можем спросить у дежурного. У них наверняка есть общая база.

Нет, Людовик точно сумасшедший. Провожу его до дома, дожусь Эмиля, - он единственный кажется мне вменяемым, - сдам ему на руки ребенка и до свиданья. Никаких денег не надо! Своя шкурка мне очень нравится.

Людовик

Надежда впорхнула в узилище словно дивная птица. Гордая, венценосная, строгая, удивительная. Этой девушке здесь все подчиняются, в ее тонких руках мне чудятся особые нити власти, те, что тянутся к мужским сердцам и дёргают за невидимые струны. Суровые стражи улыбаются ей. Мне вернули все украшения, вещи, даже сюртук и тот несколько не пострадал. Родовая печать, как и завещано предками, сияет на указательном пальце. Чешуя, первый предвестник неожиданного оборота исчезла, стоило мне успокоиться и, наконец, взять себя в лапы. Все хорошо, Джошуа дожидается дома, с ним вместе остался какой-то старик. Я, правда, никак не могу взять в толк, что за Федор Игнатьич поселился в особняке, но, может, чем черт не шутит, его нанял Эмиль? Ничего, скоро ночь, верный огр проснется и будет кому присмотреть за ребенком. Гоблина жаль. Сейчас по нему ищут информацию, заведено целое дело. В чем его обвиняют взять в толк, я, увы, не могу. Ну да, у него при себе был меч и другое оружие. И что? Да, сопротивлялся стражам правопорядка, но они первые решили его схватить. Почему из-за таких мелочей его не выдадут под поручительство Надежды? Он же никого не убил и даже не ранил, грабежа тоже не было. Разве мелкая драка может иметь такое значение? Как десять лет за решеткой?!

- Вы шутите?

- Ни в коем случае. Нападение на полицейских при исполнении служебного долга - тяжкое преступление. Незаконное

ношение холодного оружия в публичном месте тем более.

- Простите, я не знала, - сжалась в комок гувернантка.

Эмилю бы позвонить, да он ещё не в этом мире. И посоветоваться мне не с кем. Беспокоить черную ведьму Марцеллу опасно, страшен ее гнев. Да только и выхода у меня нет, похоже. Эмиль говорил, что ей одной подвластно уладить любые дела в этом мире. Документы и те наколдовал нам Марцелла. Она сама родилась и выросла на Земле, знает, какие здесь приняты порядки.

- Надо звонить черной ведьме, - выдохнул я.

- Да хоть самому черту! Только вытряхнитесь из отделения уже! Мешаете работать!

Снаружи все так же светло. Обычный воздух чужого мне мира пьянит сильнее любого напитка. Свобода, слово звенящей сталью сияющее в душе. Матово светит усердное солнце. Вроде бы должен случиться закат, но солнце никак не хочет скрываться.

- Надежда, я искренне вам благодарен за все усилия, - снимаю с пальца роскошный брильянт. Моя жена удавилась бы с горя, увидев, кому досталась честь обладать редким камнем. Гувернантка только скривила лицо, будто ей под нос сунули тухлую жабу.

- Оставьте себе.

- Почему? - опешил я. Впервые встречаю такую женщину. Может, она обладает какой-то особой властью или положением? Может, вообще королева? Да нет, вроде бы не похо-

жа, - прошёлся я взглядом по откровенно невзрачной одежде девушки.

- Давайте я позвоню черной ведьме. Если это удобно, и она сможет помочь?

- Не стоит. Хотя. Женщинам проще договориться между собой, наверное?

- Я набираю.

Надежда

Что за перстень, интересно, мне пытался впихнуть этот чудак? Думал, я куплюсь на кусок подделки, стекляшу? Вот уж спасибо! Драгоценных камней таких размеров не встречается на пальцах. Да даже если и допустить, что камень настоящий, зачем мне он нужен? Принять такой подарок, все равно, что собственной рукой подписать себе же смертный приговор. За такой уколошат сразу же, поэтому дома хранить не станешь, снять ячейку в банке, да ещё со страховкой вылетит в целое состояние, продать не выйдет. Как я объясню, откуда у меня это сокровище? Распилить на мелкие камушки, чтобы продавать поштучно, рука не поднимается. Да потом и так ясно, что это стекло.

Жалко охранника, влип из-за меня в неприятности. Ещё и срок может схлопотать. Вроде и вины в этом моей нет, Людовик мог бы предупредить о телохранителе сына, а на душе все равно скребут кошки тоненькими коготочками. Звонить черной ведьме, конечно, бред. Полный бред. Чем, интересно, она поможет? Но с меня не убудет. Эх, жаль, не взяла но-

мер телефона у сегодняшнего таксиста, вдруг это, и вправду, был джинн? Он бы помог. Стоп. Хватит надеяться на сказки. Набрала номер этой Марцеллы. Сейчас с ней переговорю, а потом постараюсь убедить Людовика, чтоб обратился к своему адвокату. И зачем я только во все это ввязалась?! Ответили мне далеко не сразу. Сквозь шум и грохот послышался голос молодой девушки.

- Алле!

- Добрый день, то есть вечер. Мне ваш номер дал Людовик.

- Кто? Простите, секундочку. Дети! Хватит! Смолкните, наконец! Миша, и ты тоже! Паршивцы. Да, девушка, я вас слушаю, так от кого вы?

- Мне дал ваш номер телефона Эмиль. Он велел звонить, если у барона возникнут проблемы.

- А он уже вляпался? Быстро, я делала ставки, что хотя бы дня три продержится. Вы, кстати, кем ему приходитесь?

- Я гувернантка Джошуа.

- Гувернантка – святой человек! У меня четверо детей.

- О!

- Так что там случилось у этого гада? Дайте угадаю, он очешуел и сделал это публично?

- Почти. Господин Людовик отправил телохранителя следить за мной и воспитанником, но забыл предупредить об этом.

- Вы побили охранника?

- Сдала полиции. Он был вооружен и оказал сопротивление стражам...

- Птичка моя, с кем ты беседуешь, - прогрохотал густой бас с той стороны трубки.

- Эрлик! Я беседую с гувернанткой!

- Нашим детям не нужна гувернантка. Они уже почти совсем взрослые.

- Ты так в этом уверен? Они разгромили флигель! Весь! Кошка сидит на дереве и не знает, как слезть. Псу приворожили львиную гриву! И потом это не наша гувернантка. Эта девушка служит Людовику, помнишь, я помогла дракону, у него ещё сын был. Кареглазый такой несчастный мальчишка. Безоборотный. Они сейчас в Питере.

- Барона я помню, - грохнул мужской бас, полный подозрения.

- Я, наверное, не вовремя? Да и чем вы можете помочь...

- Я порталная ведьма, поверьте, девушка, я могу многое. Тем более на Земле. Кстати, как вас зовут?

- Надежда.

- Вот и познакомились. В какое отделение его забрали? Скиньте смской адрес, я скоро буду. Самое большее через полчаса. Ждите меня в особняке, адрес я знаю. Сама помогала его выбирать.

- Куда это ты собралась на ночь глядя, дорогая? - пробасил все тот же мужчина, - В гости к дракону?

- Эрлик! Я отправляюсь спасти гоблина.

- Одна ты никуда не отправишься, дорогая жена! - дикий грохот сотряс дом с той стороны. Не люблю семейные сцены.

- Ну все, я иду убивать! Сигизмунд! Это ты опять что-то попутал со своим новым зельем!

- Госпожа, к вам лорд Форос, просил принять. Это насчёт Академии. Ваши сыновья опять подожгли...

- Убью всех, если сейчас тут останусь. Я иду одеваться. Пусть с мальчиками разбирается лорд, его не так жалко. Форос на редкость живучий.

- Дорогая, мальчики не хотели ничего плохого. Я в этом абсолютно уверен!

- Сними кошку с дерева!

- А лестница?

- Пусть сыновья тебе ее наколдуют! - выкрикнула женщина и добавила мне гораздо мягче, - Наденька, вы не переживайте, я все улажу. Вы только закажите коробку пирожных из магазина «Лорд», знаете такой? Вот и хорошо. Ещё сварите мне кофе. Нет, почему это должны делать вы? Пусть Людовик варит, только кофе и воду пусть кладет в турку. Проследите. Я буду с мужем, он всего-навсего человек, ртутью его легко отравить. Буду успокаивать нервы!

- Ты меня возьмёшь?

- Это выйдет дешевле для моих нервов. И потом, мы же отвратительные родители, ты не забыл? Это Миша так сказал. Вот и начнем соответствовать этому почетному титулу, сбежим до того, как сюда нахлынут все преподаватели акаде-

мии. Пусть сыновья учатся сами отвечать за свои поступки.

Звонок оборвался на полужафре. Интересно, ведьма действительно сможет помочь? По голосу женщина властная и довольно шутилая. Может ведьма – это прозвище? Нет, вряд ли. Ситуация все больше напоминает мне бред. Подняла глаза на барона, аж, в шее хрустнуло. Какой он высокий и белый...

- Темнейшая прибудет к нам в особняк лично? Вместе с супругом?

- Кажется, да. Вы против? Я могу перезвонить...

- Что вы! - пригнулся барон, - Ни в коем случае. Где та лавка? Лорд? Это магазин для знати?

- Не совсем и потом, он уже закрывается, мы можем не успеть.

- Надо поторопиться. Какой именно сорт кофе, госпожа Марцелла не уточнила?

- Нет. Кстати, у вас в особняке нет чашек. Последнюю вы сами разбили.

- Истинное проклятие нависло над всем моим родом! - вскинул гродое лицо к небу барон и вздохнул, - Идёмте скорей. Только укажите, куда.

- Срежем или по проспекту пойдём?

- Как быстрее.

- Тогда лучше проходными дворами. Надеюсь, нас не ограбят.

- Никто не посмеет. Главное, не читать книг! В этом

неспящем городе книгочеев не любят. Я понял, почему меня заключили под стражу.

- Почему? Читать как раз можно. Главное, не искать закладок.

- Тут принято прочитывать издание целиком? Учту. Жаль, мой друг об этом не предупредил.

Разубеждать барона я не стала. Пусть думает, как хочет, мне-то что. За день работы рассчитается, и ноги моей больше в этом сумасшедшем доме не будет. Жить хочу! Кстати, Марцелла права, в нем действительно есть что-то от дракона. Такой же надменный.

Людовик идёт вперёд широким уверенным шагом, будто прогибает все окружающее пространство под себя, не замечая мелких препятствий, наплевав на мусор под ногами и крышки люков. Просто идёт вперёд, ничего не замечая вокруг. Ни встречных людей, ни толпу малолеток, бурно жестикулирующих у чьей-то парадной. Я жалко семеню следом, по привычке опасливо косясь по сторонам. Привыкла отвечать за себя сама и ни на кого не надеяться.

- Полагаю, вам будет удобнее взять меня под руку, - на долю секунды обернулся и выставил локоть дракон, - Мне очень жаль, что я вынуждаю вас идти так быстро. Но – темнейшая, вы должны понимать, я не смею заставить ее ждать нас перед особняком.

- А что у вас с руками? - я опасливо покосилась на сыпь. Лекарства могут стоить мне зарплаты за весь сегодняшний

день. Помню, во что влетела чесотка, подхваченная в Индии. И страховка не покрыла мне всех мазей мне. Спасибо, я ученая.

- Чешу я.

- Нервы? Не чешите больше, Джошуа может взять это в привычку, скопировать за вами.

- Если бы. Я все время забываю, откуда вы родом. Беритесь за руку, к вам моя болезнь не пристанет. Вы абсолютно правы – это от нервов. Когда я переживаю за сына, тогда всегда покрывается пятнами.

- Едите одни конфеты? Когда нервничаете?

- Именно так. Кстати, не давайте моему сыну слишком много фруктов и каш. И сладкого тоже много не стоит давать. Ему это не полезно. Лучше кормить мальчика мясом. Сколько съест. А съесть он может действительно много.

- Спасибо, что предупредили. Хотя и с опозданием.

- Что поделать, я пока плохо ориентируюсь в местных обычаях.

Я опустила ладонь на стальную руку барона и впервые почувствовала себя на буксире. Мы летим вдвоем, будто за нами гонится сама смерть. Станный вечер. Так много людей во дворах. Многие из них очень странно одеты. Вот только что мимо нас прошла девица, поправив на носу дужку пенсне. Из подворотни повеяло холодом, я задрожала. Старик вышел из парадной, стукнул о ступени палочкой-стеком и в нетерпении посмотрел на часы. Будто выходец из другого

века, нарядный, лоснящийся, немного напыщенный. И снова меня пробрало холодом. Вроде ещё днём было жарко, а сейчас уже нестерпимо хочется набросить на плечи пальто. Сумасшедшие дети бегут нам навстречу, волоча за собой по асфальту деревянные сани. Где только и раздобыли такие, все в завитушках, да и лето кругом. И только дворник метёт улицу, ничего и никого вокруг себя не замечая. Забавный, делает вид, что старается, а метла ни разу не коснулась асфальта, не слышно противного скрежета прутьев.

- Позвольте, я накину вам на плечи свой сюртук. Вы продрогли, Надежда.

- Это не слишком удобно...- не успела я толком отказаться, меня окутало облаком аромата опасного, сильного мужчины, мгновенно стало тепло и даже чуть жарко. Непривычно мягкая лёгкая ткань доходит чуть ли не до колен. Ой, сюртук их даже прикрывает немного. И вновь он подставил мне свою руку для опоры, под тонкой рубашкой она кажется совершенно иной. Жесткой, мускулистой, твердой и очень надёжной. Будто я иду под локоть не с мужчиной, а скорее, со зверем, что лишь по случаю обернулся и стал человеком и то ненадолго. Глупое сравнение, сказочное, но ощущения именно такие. Мы вынырнули со дворов на проспект. Тут все такое нарядное, яркое и город пахнет иначе. Свободой и ощущением счастья. Похоже, в городе маскарад, или я опять не уследила за модой, но среди толпы припозднившихся горожан то и дело мелькают люди в странных, порой оттал-

квивающих нарядах. Женщина в меховой накидке на узких плечах настораживает даже меня своим странно изысканным видом. В белоснежных перчатках до локтя она небрежно держит длинный мундштук, легкая походка на высоченных каблуках кажется чудом, особым видом искусства, которое присуще только избранным, тем, кто узнал от рождения некий секрет. Остро сверкает кулон на ее хрупком горле, прическа простая и одновременно невероятная по своей изысканной красоте. Простая стрижка, каре, но как искусно собраны волосы. И даже тонкая вуаль на лице не кажется чем-то искусственным, лишним. Когда девушка со мной поравнялись, я углядела на пальце колечко. Такие умели делать, кажется, только в старину. Ни в одном ювелирном магазине не встретишь подобного. Крошечные незабудки, кажутся живыми, они выполнены из синего камня разного оттенка, а серединка белесая. Собраны в ободке колечка словно на маленькой клумбе.

- Фея... - прошептала женщина, поравнявшись со мной. Бархатный голос глубок, невероятен и переливист. За ним одним хочется следовать и слушать, слушать как можно дольше. Что она хотела сказать? К кому обращалась? Я на фею ни капельки не похожа.

- Это здесь? - замер сиятельство перед невзрачным спуском в полуподвал.

- Да.

- Вы не ошиблись? Эта лавка мне кажется не слишком на-

дёжной. Сомневаюсь, что сама Марцелла бывает в таких местах.

- Самый старый кондитерский магазин в городе. Раньше, когда я ещё в школу ходила, здесь же было и производство, а зал кафетерия был крошечным.

Мы спустились вниз по ступеням, Людовику не развернуться, чтобы открыть мне дверь. До закрытия ещё полчаса, успеем купить коробку пирожных.

- Я сделаю заказ, вы можете присесть и передохнуть. Ещё раз простите, что вынудил вас так быстро идти со мной рядом, - выдвинул стул, подождал пока я подойду ближе, пододвинул обратно как полагается. Так непривычно и привыкать совершенно точно нельзя. Ни к чему. Этот мир знати, он другой, и он совершенно точно не для меня. Я вообще не привыкла, чтоб обо мне так кто-то заботился. Наверное, поэтому я и ответила излишне резко.

- Вы уже извинялись. И купите торт сыну, он очень переживал за вас.

- За меня? - лихо взлетели соболиные брови, - Исключено. Вы, должно быть, ошиблись. Джошуа знает, что со мной ничего плохого никогда не случится. Я барон и имел удовольствие множество раз подтвердить свое право на титул в поединках, - то ли шутит, то ли, и вправду, он сумасшедший?

Зал сегодня битком набит людьми, маркетологи учудили. Устроили мастер-класс прямо здесь. И это почти уже ночью. Усталый очень худой мужчина упорно раскатывает на столе

сероватое тесто, то и дело смахивая со лба пот. На него почти никто даже не смотрит. Обидно, наверное. Я встала из-за стола и осмелилась подойти ближе. Странное тесто, совершенно без ягод и ничем толком не пахнет. Наверное, основа для трубочек, но почему тогда серое.

- У вас так ловко выходит, - вскинул на меня удивительные глаза, в которых как будто бы плещется вся мудрость веков, а может, наше стальное небо.

- Любимое дело. Главное, найти то, что приходится по душе, тогда и расставаться с ним не захочешь. Вас сегодня ждёт важная, судьбоносная, я смею сказать, встреча.

- Это точно. А как вы угадали?

- Слух прошел среди наших. Не откажите в помощи итальянцам. Замучили уже всех. Тоже ведь люди, хоть и чудные.

- Марцелла итальянка?

- Вас зовет ваш избранник.

- Вы ошиблись, - повернула я голову к кассам. Барон и вправду ищет меня в толпе. Вот только жениха мне такого не хватало. Одного брака за плечами достаточно, чтоб больше никогда в подобное сомнительное удовольствие не влезать. Да и зачем я Сиятельству, за ним наверняка толпа девушек бегают куда симпатичней.

- Вы что-то хотели?

- Помогите мне определиться с выбором кофе, если не затруднит.

- Пирожные вы уже выбрали?

- Я взял по три дюжины каждого вида, - то есть вон та гора коробок, это все нам? И как, интересно, он планирует их донести? Там же штук сто! - С кофе несколько сложнее. Джем в продаже всего одна. И та небольшая.

- Купите чашки. А я пока закажу такси. Мы так просто это не донесем. Я не верблюд.

- Как вы могли подумать, что я посмею попросить вас, женщину, нести что-то, что тяжелее вашей улыбки? Впрочем, сегодняшний день, кажется погреб мою репутацию под могильной плитой.

- Полагаю, вместе с моей диетой, - еле сдержалась я, глядя на то, как пакует целую коробку моих любимых пирожных. Неимоверно дорого! Черт с ней, с диетой. Вызволнение барона из узилища я имею право отпраздновать! Ещё бы охранника удалось спасти, и на моей серой совести не будет слишком уж заметных чернильных пятен.

- Так какой кофе более предпочтителен на ваш взгляд?

- Этот, - непедагогично ткнула в витрину пальцем и обернулась, чтоб ещё раз взглянуть на мастер-класс по раскатыванию серого теста. Надо же попрощаться с местным пророком. Интересно, что он имел в виду, говоря о встрече с итальянцами? Может, спросить? Странно. Нет никого, как и не было. И стол уже унесли. Шустрые тут работают люди. На кого же был похож пекарь? Мне кажется, или я его уже где-то видела? Ведь мелькнуло что-то узнаваемое и даже знакомое в этом добром немного строгом лице. Может, кто-то до-

вольно известный? Надо было спросить имя, ну да и ладно.

В такси нам любезно погрузили всю сотню коробок. С идеей об увольнении я явно поторопилась, пока сладкое не закончится, я никуда не уйду. Людовик сел в машину последним, громко вознеся молитву всем известным богам. С его басом точно дойдет. Как минимум до прохожих. Точно сумасшедший. И ехать тут совсем близко, зачем же так переживать?

Город погрузился в сизую дымку, мне кажется, в ней оживают дома, подсветка старинных особняков морочит, изящные статуи в ней оживают, играют тени на фасадах, чудится, будто античный бог повернулся и протянул богине венец, а та в ответ кокетливо отвернулась. Серое небо как стальной щит отражает наши надежды и чаяния, накрывает город куполом, не даёт в него проникнуть чужакам. Мелькнул собор, отразились золотом колонны в сизой луже, облизавшей брусчатку. Что видится более реальным, колонны или же их отражение? Людовик сел впереди и мрачно смотрит по сторонам. Таксист и вовсе молчит. Весь мир вокруг будто замер, в ожидании грозы или чуда. Мне неудобно. Подставила человека по собственной глупости и теперь отчаянно надеюсь на незнакомую девушку.

И только особняк чист, прекрасен и готов к приему гостей. Его светлый фасад выделяется на проспекте точно так же, как должна выделяться невеста среди серой толпы гостей.

- Приехали.

- Откройте моей даме дверь, будьте любезны. Я сейчас приглашу слуг, чтобы они помогли вынести свёртки. Черт! - завопил Людовик, - я забыл нанять слуг! Вы поможете все донести?

- Разумеется. За отдельную плату.

- Если хотите, я могу нести торт.

- Исключено.

Тощая фигурка ребенка замерла в ярко освещённом дверном проёме. Мальчишка вышел нас встречать. И так стало легко на душе. Вот только его слова меня ранили. Может, напрасно? Может, в семьях баронов так принято.

- Ваше Сиятельство, я искренне рад, что вы вернулись, - ни папочка, ни отец. Разве титул так важен?

- Разве я давал повод усомниться в себе, сын? - холодно задал вопрос барон и учтиво подал мне руку, помогая выбраться из машины.

- Разумеется, нет.

- Вот и хорошо. Озаботься, чтобы нашли сервиз и скатерть. К нам на кофе прибудет сама темнейшая госпожа Марцелла. Поторопись. Я пока не могу предположить, во что именно может вылиться этот визит и подготовиться как следует.

- Да, Ваше Сиятельство.

- Надежда, если вас не затруднит, пройдите на кухню. Я буду готовить кофе при вас, как и потребовала темнейшая.

- А стол? Его же надо накрыть.

- Это не ваша забота. Для таких дел в доме существует управляющий.

Глава 11

Домовик

В доме все, наконец-то, как встарь. Дитё у хозяина, конечно, забавное. Глазастенький парень, но какой-то не слишком шустрый. Нет бы, облазать все комнаты, забраться ко мне на чердак, выронить там конфетку. Ну, хоть в трубу каминную влезть, извозиться как следует, чтоб сажа летела столбом, и ихнему огру было чем занять себя, как проснется. Нет, все ходит, переживает об отце, о гувернантке, об этом блинноглазом охраннике. Мне даже стыдно стало немного. Совесть-то, если по-честному, я совершенно случайно скинул с обоза ещё годиков этак триста назад, когда ехал сюда заселяться с Рязанщины. И все равно стыдно, вот чудеса! Можно подумать, с драконом что сделается за пару часов в городской управе? Ниче ему не будет, чешуйчатому.

Только кошка и веселится в доме, то на люстре повиснет кверху хвостом, то в шкаф залетит и запутается в нарядах, а то и вовсе шмыгнет под стол. Хороший, даром, что с крыльями. Мышку вон поймал, мне принес. Бумажную, правда, осталась ещё с Рождественских ёлок. Ну ничего, почти как настоящая выглядит, даже прокусил тушку где надо, пускай учится кошка охоте.

Эх, времена раньше были! Как вспомню то дерево до потолка о тысяче свечей! И ведь каждую зажигали, а уж если

бал намечался! А балы хозяева давали каждый год и не по одному разу. Костюм, что ли, достать? Все же день сегодня необычный, особняк оживает, чай, не рабочие со штукатуркой пришли, а всамделишные хозяева завелись. Был же где-то костюм, если его моль ещё не дожрала. Жалко будет, если пропал. С семнадцатого года храню, с самого октября, будь он неладен. Да где же? На тремпеле нет, в шкафу кроме пыли ничего и не водилось. Да и не шкаф это, одно название. Может, в сундук запрятал? Совсем одичал! Сто лет в руки не брал и позабыл, куда дел. Голова с дырками, ничего в ней не держится. Может, хоть платок повязать? Вокруг горла, такой, понарядней. Да где ж его взять, он уже давно на флаг пущен красноармейцами. Ещё в сороковые подарил им, дурень. Феюшка меня видит, плохо, если спущусь к ужину от таким, неухоженным. Может, гусарский костюм нацепить? Если чуть уменьшусь в размере, так сойдется, наверное. Правда, он весь лошадьми провонял. И за двести лет запашок нисколько не выветрился. Он-то у меня где? Уж, не на чердаке ли оставил? Точно! Я же им гнездо голубиное выстилал. Пропала вещь. Вот дурак! Служить дому собрался, а вещей-то и нет! К ужину спуститься хотел! Может, и ничего, перья-то с него счистятся? Надо щётку получше найти, да пройти шампунью по верху. Шампунь огр с собой притащил, я сам видел. Надо только достать изловчиться. Домовые вообще не воруют у хозяев, только если нужда на благо дома. А я, можно сказать, и есть часть дома. Как вон та

люстра, хоть бы ее кот никому на голову не уронил. Жаль хрустала будет, он ведь волшебный.

Федор Игнатьич, бранясь и стеля, забрался под самую крышу дома, туда, откуда через крохотное оконце был особенно хорошо виден проспект. Огр слышал шаги домовой нечисти и пугался. Хозяина в доме нет, и не ясно будет ли, кухарку увезли восвояси, готовить на этой плите невозможно, да что готовить, к ней и подходить-то страшно. Любимая кружка пропала, наверняка ее домовик утащил в наказание за дым и разруху на кухне. Наследник печалится и сидит у окна сам не свой. Огромными синими лапами чудище со свойственной ему одному бережливостью принялось расставлять посуду, наполнять ящики фамильным серебром, раскладывать скатерти по порядку. Дел много, а лап всего две.

- Отец приехал! И гувернантка с ним вместе! - всегда сдержанный юный наследник позволил себе неожиданно громко крикнуть. Тяжёлая сахарница выпала из увесистой лапы и покатила по столу.

- Гувернантка? Вы не сообщили мне, господин? Она человечка?

- Да, Клаус, она отсюда, с Земли. Тебе, наверное, лучше при ней пока не показываться, - смущённо добавил наследник, - Нашего стража с отцом нет, его убили, Клаус? - последняя фраза стало весомым аргументом для пугливого огра.

- Думаю, нет. Барон обязательно все нам расскажет. Я дол-

жен расстелить скатерть. Вас не затруднит самому лично выразить почтение отцу и задержать его в дверях хоть на минуту?

- Быстрее, сюда ещё кто-то идёт! Мне кажется, это возникло.

Тяжёлые лапы с небывалым проворством засеменили по полу. На сколько персон следует накрывать стол? Только на барона и наследника? Гувернеров изредка тоже приглашают за стол, но чаще сажают отдельно. Все же наследник уже вырос из того возраста, когда ему требуется подсказка каким прибором следует воспользоваться за общим столом? Так две или три чашки ставить? Какие напитки подать, дома же нет ничего кроме посуды! Моя любимая кружка и та исчезла бесследно! Вместе с родным цветком эдельвейса на дне. Такой другой и не сыщешь, тем более, что особняк хозяин строго-настрого запретил покидать.

Белое полотно идеального рокшасского кружева укутало стол красного дерева. Спрятало узор огненных язычков, облизывающих столешницу. Редкий, изумительный, такой даже обидно скрывать. Салфетки, баночка меда, увесистая сахарница, кувшин холодной воды, пара чашек особой тонкой работы, прозрачных на свет. Словно в насмешку над отсутствием угощения несколько блюдечек, расписанных родовыми гербами. Идут! Грохнули тяжёлые огровы туфли по полу, лязгнули петли старинной двери. Успел! Спрятался. Жаль в кладовой так мало места и свет совсем не горит. Вдруг домо-

вой дух проберется и возьмет за ухо, а то и того хуже, станет выть в подземелье! Огр вздрогнул, отчего позади его спины задрожал встроенный шкаф, прикрыл глаза с перепугу и довольно громко икнул. Пожалуй, за добрый бочонок приправ он и то никогда бы не сознался, насколько боится домовых духов, в особенности, тех, что живут в этом особняке. Иномирная нечисть, кто знает, на что она может быть способна? Говорят, и придушить может прямо во сне.

Гувернантка вошла в дом первой, мимоходом обняла ребенка к невыразимому удивлению обоих мужчин, и барона и сына, взъерошила мальчику волосы на затылке и прижала указательный палец к его носу.

- Я же говорила, что все будет хорошо, а ты волновался!

- Мой сын никогда...- начал было оправдывать недостойное поведение наследника сам барон.

- Ставьте коробки на стол. Джошуа! Какой ты молодец! Ты нашел посуду! Неси скорее ещё три чашки, блюда, тарелки для пирожных и блюдо для торта!

- Этим должны заниматься слуги, - ошалело сказал Людовик, обращаясь скорее к люстре, чем к остальным.

- А у вас они есть? Вот и молчите. Где турка? Ага, вижу. Сейчас я ее сполосну и наберу воду, чтоб, когда придут гости, сразу сварить кофе.

- Отец, вы назначили прием?

- Сама темнейшая с мужем навесят нас сегодняшним вечером. Они помогают вызволить нашего стража из темницы.

Надень свой парадный костюм.

- Сначала тарелки. Мне одной столько не принести. Ваша Светлость, помогайте.

Кошик шелохнулся на люстре, подобрал под себя хвост, размышляя, как долго ждать когда двуногие наконец расставят все лакомства. Все же он собирался совершить выбор первым. Мало ли, лучшее пирожное присмотрит себе кто-то другой? Запах, медленно выбираясь из коробок, сладким облаком полз к высокому потолку и дурманил пушистому голову. Аромат ванили, лимонный джем, засахаренные мандарины, апельсиновая пропитка, взбитые сливки и масляный крем. Капелька кошиковой слюны сверзилась вниз и упала на скатерть, благо этого никто не заметил. Суется вниз. А у них неплохо выходит. Хм. Впервые вижу такой торт, чтоб ещё и с морковью в начинке! Так сразу и не выберешь. Хочется съесть все, ну, хотя бы, по надкусить с краю. Но здесь барон, вот же вредный дракон. При нем удастся стащить только что-то одно. Торт сразу не поднимешь, даже если ухватить всеми четырьмя лапами, успеет сцапать за хвост, чешуйчатый гад! Видите ли, животным не место на столе. Я может, вообще в воздухе зависнуть собрался.

Ну, подумаешь, в прошлый раз немного не рассчитал, загнул у двуногого на тарелке под ломтем говядины. Он же меня первый и ткнул вилкой, не я же его? Но обиделся почему-то барон. И как орал! Люстра дрожала подо мной от этого ора! Одно слово, дракон. Хорошо хоть сын не в него

пошел. Джошуа добрый, любит меня. Больше в этом доме любви все равно никто не достоин. Ведь кошик здесь только один и это я.

Так какое пирожное выбрать? Может, вон то, с розой из крема? Нет, ягоды на подушке безе смотрятся куда привлекательней. Да и гувернантка пододвинула их к себе ближе, а кто, как не девушки знают толк в лучших пирожных?

Надежда

Напыщенный хам! Не привык он сам накрывать на стол! Можно подумать, это ко мне собираются важные гости! Бедный ребёнок, жить с таким отцом. Уже ночь на дворе, а барон мальчика переодеваться заставил в немыслимый наряд! Одни перстни на пальцах чего стоят. И гостей встречать оставил.

- Вроде бы все готово, как вы считаете, Надежда?

- Получилось отлично. Джошуа, наверное, пора спать?

- Темнейшая может принять за оскорбление, если мы не встретим ее всем семейством.

- Думаете?

- Уверен, - барон поправил запонки и в сотый, наверное, раз расправил воротник роскошного сюртука.

- Отец, кажется, это они! - взволнованно крикнул Джошуа от окна. Людовик основательно побелел и на негнущихся ногах прошел к двери. Мне даже интересно, на какой машине могли прибыть такие высокие гости. Может, на лимузине? Мельком выглянула в окно. Самое обычное такси. А

вот люди из него, и вправду, выбираются необычные. Первым выскочил наружу охранник. Уф! Можно перестать волноваться, выходит, Марцелла, и вправду, значимая фигура, раз смогла договориться о его освобождении. Следом с заднего сидения вылез огромный верзила, ростом, наверное, повыше самого барона, да и пошире в плечах. Надеюсь, нас сегодня не собираются убивать? Уж больно суровые у мужчин лица.

Верзила тем временем придержал дверь своей спутнице. Это, наверное, и есть та самая черная ведьма. Очень изящная девушка с гривой черных немного выющихся волос на голове. В джинсах и рубашке, поверх летнее пальто, через плечо перекинута сумочка, на ногах кроссовки.

- Дорогая, позволь взять тебя под руку, - захохотал Эрлик, его я узнала по голосу. От его баса пригнулся и стал как-то меньше ростом охранник.

- Я в кроссовках и тут под ногами все видно.

- Под ногами видно, но я хочу, чтобы еще всем было видно, что ты прибыла с мужем, а не одна.

Девушка выразительно закатила глаза и положила ладошку на запястье мужчины.

- Как думаете, пора открывать дверь? - громко шепнул Людовик, - или ещё подождать? Может быть, вы выйдете первой? Хотя нет, первым должен выйти, конечно же, я.

- Людовик, открывайте! Мы уже приехали, и я ужасно хочу кофе в награду! Ваш гоблин спасён!

- Темнейшая! Я счастлив принимать вас в своей скромной обители! - барон сложился чуть ли не пополам и протянул вперед руку. Девушка учтиво вложила в нее свои тонкие пальчики.

- Большая честь видеть вас здесь! - громко отрапортовал воспитанник. К такому приему я оказалась не готова. Мне-то что говорить? Хоть бы кто объяснил. Может вообще реверанс пора делать?

- Это вы, Надя? Мы же с вами общались? Людовик, верните мне мою руку.

- Добрый вечер. Рада приветствовать вас на борту! - отрепетированная фраза выскочила сама собой. Хорошо ещё приятного полёта не пожелала. Чтобы скрыть неловкость вперилась взглядом в Эрлика. Таких великанов редко увидишь. По сравнению с ним Людовик и то меркнет.

- Прошу, - распахнул дверь ещё шире барон.

Девушка впорхнула в холл, Эрлик удивительно галантно помог снять ей пальто. Пожалуй, такую одежду летом встретить можно только в нашем полярном городе, да ещё где-нибудь на Севере.

- Надя, мы с мужем ужасно ревнивы, причем оба. Умом я все понимаю, но лучше на моего драгоценного супруга так пристально не смотреть, а то я нервничаю. Единственный, к кому меня саму не ревнует муж, это Эмиль, но он доберется до вас только завтра.

- Извините.

- Где у вас можно помыть руки?

- На кухне? - спросил барон, причем почему-то у меня.

- Я провожу, - навстречу гостям неторопливой походкой спустился Федор Игнатьич, одетый на этот раз как-то уж совсем странно.

- Добрый вечер, - поздоровалась я.

- Доброго вечера, дамы.

- Рада встретить вас здесь, - очаровательно улыбнулась Марцелла. Из мужчин на приветствие никто не ответил. Людовик и вовсе стал затравленно озираться по сторонам.

- Так где у вас кухня? Надя, простите, что тороплю, но меня сегодня довели до судорог сыновья.

- Сигизмунд ни при чем, я уверен.

- Ты так говоришь, потому что он твой любимец. Уверена, взорвать стену академии было именно его идеей!

- Марцелла, ты слишком строга!

- Ошибаешься! Я сегодня ещё никого не убила, а стоило бы! Хотя бы за кошку! Это додуматься надо было, соорудить ей гнездо. Надя, вы себе можете представить, чтобы кошка высиживал яйца грифонов?

- Нет.

- Вот и я тоже! Кстати, давайте на «ты».

- С удовольствием.

Девушка непринужденно прошла за мной на огромную кухню, ополоснула под водой руки, не найдя полотенца отряхнула их прямо так под немигающим взглядом барона.

Все же, и вправду, в этом мужчине мелькает что-то змеиное, вот даже эти глаза.

- Эрлик, мой руки. В доме ребенок, мы обязаны подавать хороший пример хотя бы чужим детям. Людовик, уже можно дышать. Я, как правило, не кусаюсь.

- Темнейшая...

- Можно просто Марцелла. О! Турка! - воскликнула девушка, и барон подпрыгнул на месте. Все же с нервами у него не в порядке, - Людовик, я требую кофе на драконьем огне. Вы же умеете делать нужную температуру пламени? Чтоб были только лёгкие пузырьки?

- Я попробую. Только ради вас.

Эрлик при этих словах фыркнул и поставил на плиту несчастную джезvu.

- Не стоит. Кофе надёжнее варить так.

- Вечно ты все испортишь.

Неловкое молчание ненадолго повисло на кухне. Джошуа откровенно зеваает, но старается при этом не раскрыть рот.

- Малыш, пошли есть пирожные. Надя, мой муж умеет варить кофе. Идем. Не одним же нам садится за стол, мужчины догонят. Эрлик, я в тебя верю. Иногда.

Федор Игнатьич задумчиво стоит у стены, как будто и не собирается садиться вместе со всеми.

- Надя, вы должны его пригласить. У меня нет права командовать в чужом доме, - шепнула черная ведьма, указав мне на старика.

- Садитесь к столу, - мягко произнесла я и отодвинула пустой стул.
- Лучше с краю. Чтобы никто не ошибся. Мой муж, к сожалению, не колдун.
- Кстати, а где страж, думаю его тоже нужно позвать.
- Боюсь, Людовик не оценит такого самоуправства. Сколько тут всего! Джошуа, тебе какое положить?
- Федор Игнатьич, позвольте я за вами поухаживаю. Что вам подвинуть?
- Вон те, крохотные, будьте так любезны, феюшка. Надеюсь, за последнюю сотню лет их вкус не испортился. Не делите, можно все сразу, - радостно улыбнулся старик.
- Держите.
- Надя, а ты давно служишь Людовику? Как он тебя на-шел?
- Первый день. Мы случайно столкнулись.
- Мудрые люди называют случайность судьбой. Ты сама родом откуда?
- Я родилась на Васильевском.
- А я на Петроградке. Почти рядом, можно сказать. И как тебе это семейство? Ничего не удивляет?
- Его Светлость большой оригинал.
- Здесь, на Земле, лучше обращаться к Людовику по имени. Тут так принято. Прости, думала Васильевский, это тот, который здесь. Ошиблась, выходит.

Марцелла задумчиво оглядела стол и положила себе на

тарелку несколько пирожных разного вида. Я потянула руку к заветной корзиночке, которую присмотрела ещё в кафе. Внезапно звякнули все подвески на люстре, и вниз, планируя на перепончатых крыльях, сверзился кот. Что за ерунда! Он ими что, машет? Нахальная тварь попыталась вырвать из моей руки пирожное, замешкалась, плюхнулась с разгона в другое блюдо и прокатилась до середины стола, зажав в пасти мою корзиночку.

- Кошик, что же ты так, - подскочил Джошуа, - папа будет недоволен.

- У него крылья. Летающие.

- Тебя это удивляет? - приподнялась черная ведьма со своего места и пристально посмотрела мне в глаза, - Джошуа, унеси кошिका к себе в комнату вместе с добычей. Папе мы ничего не расскажем. Вот эту тарелку мятых пирожных забери тоже, тогда никто ничего не заметит. И возвращайся поскорее обратно. Надя?

- Вы видели эти крылья? Таких же котов не бывает. Он же ими махал.

- Бывает абсолютно все. Я точно знаю. Просто нужно воспринимать эту жизнь такой, какая она есть. Домовой же тебя не пугает.

- Кто?

- Федор Игнатьич. Кроме нас его, кстати, никто и не видит. Домовой дух. Посмотри. Вон, видишь, тает. Переел сладкого, исчез, чтобы отдохнуть, - я обернулась на старика,

а тот, и вправду, растворился в воздухе. Был и нет. Прямо у меня на глазах.

- Я что, тоже ведьма?

- Нет, конечно, - заливисто расхохоталась Марцелла, - ты скорей всего фея. Только какая-то необычная. Это место такое, знаешь, бывают аномальные зоны?

- Да, мы над такими часто летали. Раньше, в Сибири.

- Вот и этот дом аномальная зона, со временем ты привыкнешь. Пока просто не обращай внимания. Кто-то домовых видит, кто-то приведений, крылатые коты тоже бывают. Их все видят. Эмиль, я знаю, взял с тебя кровавую клятву о неразглашении?

- Ага.

- Вот и отлично. Джошуа, ты уже вернулся? Позови папу, я хочу, наконец-то, выпить свой кофе, пока мы не съели все пирожные. Скажем, я была так голодна, что проглотила все буше. Не сами же они исчезли? Тарелку не забудь потом только забрать у кошिका, - подмигнула черная ведьма мальчишке и добавила уже мне, - Очаровательный малыш. Не то что мои оболтусы. Надо в отпуск съездить. Только в этот раз мужа с собой возьму, чтоб сума не сходил. И дочку, наверное, тоже. Тогда ещё и няня придется брать. Мама с мужем, наверняка, увяжутся. Куда бы нам слетать? Эрлик так самолётов боится, только ему об этом не говори.

- Может быть, в Эмираты?

- Нет, там слишком жарко. У меня подруга во Франции

часто бывает. Может быть, туда полетим. Кстати, намеки Людовику, чтоб свозил ребенка куда-то ещё, как освоится. Тебя они с собой возьмут. Развеешься.

- Это не совсем удобно, наверное.

- Барон богат, сказочно богат. Ради сына он готов отправиться хоть на край света, - ведьма надкусила пирожное, - да, собственно, там он уже и был. Без сопровождения гувернантки им в поездке будет не обойтись, да ты и сама это видишь. Должен же мне кто-то позвонить, когда Людовик опять во что-нибудь влезет. Только имей в виду, я просто предпочитаю, чтоб всё было по-честному. Лучше сразу знать, на что рассчитывать, так?

- Наверное, - уклончиво ответила я. Как-то мне не по вкусу то, в какое русло повернула беседа.

- Барон женат. Там долгая история. Вместе они не живут, но и разводиться Людовик не намерен.

- Да я и не претендую ни на что.

- Вот и хорошо. Главное, позаботься о наследнике. Ему в этой жизни уже досталось и не по-хорошему.

- Это из-за матери Джошуа?

- Не только. Я не хочу разглашать чужие тайны. Кстати, свози его на аттракционы! На американские горки! Такие, знаешь, которые повыше, где все орут. Точно, как я раньше об этом не подумала.

- А если он начнет заикаться?

- Не начнет. Мне потом позвонишь и расскажешь, как все

прошло, только не забудь, ладно? Я бы и сама съездила. Ребенок не мой, но все равно его жалко. Да только со взрывом в академии надо разобраться, а это займет некоторое время, которого у малыша, поверь, нет. Так мы договорились? Сводишь его?

- Если барон против не будет.

- Дамы, вы соскучились, - выплыл в гостиную Эрлик с подносом на вытянутых руках и склонился к жене. В его руках огромный кофейник напоминает игрушечный. Монстр, а не мужчина.

- Что ты сделал с драконом?

- Барон отдыхает на кухне, пытается освоить возможности новой плиты. Надя, куда вам поставить чашку?

- Эрлик, не лги мне!

- Дорогая, как я могу? Просто они тут целый день сидели голодные. Никто не смог разобраться с плитой. Нади дома не было, Людовика тоже. Кухарку увез Эмиль. Вот я и решил помочь запечь кабана. Мы уже разделали тушу.

В столовую вернулся Джошуа и зевнул во весь рот, еле успев прикрыться ладошкой.

- Простите.

- Кажется, кому-то пора спать. Надя, я посмотрю, что они успели сотворить с кухней, не беспокойся. Можешь идти укладывать ребенка.

- Отец скажет, что я поступил неучтиво, оставив гостей.

- Объяснишь, что я разрешила. Сладких тебе снов, юный

барон, - нагнулась девушка и по-матерински нежно поцеловала в щёчку чужого ребенка, верзила и тот погладил его по голове. Ребенок, кажется, выжил.

- Всего доброго, Надя. Не переживайте, дом устоит, - кивнул мне Эрлик и тут же приобнял жену. Я засмотрелась. Странная пара. И как же сильно они влюблены друг в друга. Искрятся этим чувством, упиваются им.

Я взяла воспитанника за руку и, не торопясь, повела наверх. На душе возникло такое чувство, будто я ещё маленькая и вынуждена уйти в самый разгар праздничного веселья. Да и самой спать хочется просто ужасно.

- Простите, что я так не вовремя отпросился ко сну. Дома мы обычно ложились значительно позже.

- Режим дня очень важная вещь, - еле сдержалась я, чтоб не зевнуть во весь рот, - Твои новые вещи уже доставили?

- Да.

- Завтра их все постираем, примерим. Сегодня есть в чем спать?

- Да, разумеется. Отец позволил мне забрать из нашего родового замка многое из вещей. Ведь, - голос ребенка начал отливать сталью, каленой, той самой, что ещё недавно была в огне, а теперь, едва закалившись, стала внезапно для себя ледяной, - мне больше нельзя будет туда возвратиться.

- Ну, здесь ведь тоже хорошо жить. Этот дом, он такой огромный.

- Совсем не такой, как наш замок, - скупой вздох ребенка

значил так много и это все чувства, которые он позволил себе выразить. Горько и жалко малыша, у которого здесь нет ни матери, ни друзей. Только я, да чудовищный кошик. И тот, похоже здесь на птичьих правах. Уж слишком боится Джошуа расстроить отца шалостями животного.

- Ничего, завтра поедem на аттракционы. Марцелла посоветовала мне тебя покатать на американских горках. Ты там уже был?

- Нет. А что это?

- Ну, как объяснить. Ты высоты ты не боишься?

- Разумеется, нет. Ведь я же... Вырос в горах.

- Тогда тебе должно понравиться. Завтра посмотришь.

Мальчик с достоинством взрослого мужчины распахнул передо мной дверь собственной спальни, чуть склонил голову, предлагая войти. Тут светится теплым сиянием единственный ночник на тумбе рядом с кроватью, чуть приоткрыто окно, мотыльки снаружи бьются о москитную сетку, норовя пробраться к желанному свету, что так губителен для их тонких крыльев.

Джошуа неспешно прошел к высокому шкафу, распахнул дверцы, безошибочно выбрал одежду для сна. И зачем я здесь? Он ведь сам взрослый, но так рано. Хочется и обнять, и приласкать малыша, но в то же время это кажется совсем неуместным, лишним, унижающим его честь наследника неизвестного мне, но такого высокого рода.

- С вашего позволения, - кивнул мне ребенок и скрылся за

неприметной дверцей в стене. Я позволила себе осмотреться. Детская напоминает, скорей, кабинет. Ни игрушек нет, ни постеров, ни мусора на полу. Совсем ничего. Неуютно и как-то обидно.

Через минуту дверь в стене распахнулась. Я еле сдержалась, чтобы не рассмеяться. Белоснежная ночная рубашка в пол, меховые тапочки, волосы, собранные под ленту, огромные карие глаза смотрят на меня чуть вопросительно. Такой смешной и такой одинокий. Прижала к себе ребенка, чмокнула в нежную щёчку.

- Сказки надо рассказывать?

- Нет, а зачем?

- Чтобы крепче спалось?

- Клаус раньше иногда пел, но это было ужасно, - вопросительно уставился ребенок на покрывало. Хороша гувернантка, не догадалась расстелить постель малышу. Хотя какой он ребенок. Все понимает, учтив больше, чем взрослый. Аккуратно сложила толстое покрывало, переложила на стул, взбила и без того пышную подушку, чуть откинула одеяло.

- Заползай?

- А грелка?

- Положить?

- Нет, наоборот, вынуть. Я не умею спать на углях.

- На чем? Прости, я не совсем поняла.

Мальчишка залез рукой под одеяло, пошарил там, вынул странный сосуд, отнес его на специальную подставку в угол и

только после этого лег.

- Прости, я не знала.

- Вам не стоит передо мной извиняться. В доме тепло. Просто Клаус привык обо мне так заботиться.

- Он здесь, в доме?

- Да, но отец не велел ему показываться вам на глаза.

- Вот как?

- Приятных снов мне. Вы можете идти, Надежда. Не смею задерживать, я и так отнял у вас слишком много времени. С нетерпением хочу насладиться теми сладкими снами, что наслала на меня темнейшая, - зевнул ребенок и тут же закрыл глаза. Станный. И это ещё, мягко говоря. Спит он уже, что ли? Пальцем потыкать или так уйти? Потопталась немного на месте, подоткнула с одного края одеяло. Все, что ли? Ни тебе сказок, а я уже настроилась, вспомнила почти до конца хлебобулочное изделие которое катится в бездну. Ни тебе песен. Ну и ладно. Мои вокальные данные вряд ли окажутся лучше, чем у Клауса.

- Крепких снов! - пожелала громким шепотом и отступила к двери. Уф! День можно сказать, позади. До дома бы теперь добраться. Благо тут совсем рядом. Можно даже на такси сэкономить. Это же не в аэропорт через весь город спешить.

Тихонько спустилась по лестнице вниз, чтоб никому не мешать. Лишь краем глаза успела заметить пару влюбленных, замерших на верхнем пролете. Эрлик навис над Мар-

целлой и страстно целует ее в пухлые губы. Не буду мешать.

В холле мне послышался скорбный плач маленького ребенка, не удивлюсь, если Людовик забыл о каком-то ещё из своих наследников. Прислушалась и прокралась к неуютной двери кладовой. Неужели в доме есть ещё дети?! Раскрыла дверь на распашку. Как там сказала Марцелла, мир надо воспринимать таким, каков он есть? Ведро валерьянки случайно к совету не прилагалось? Громила ростом под потолок замер у противоположной стены, уткнувшись лицом в старинную кладку. Это ещё Эрлик мне казался великаном. Да уж, и вправду, не дом, а аномальная зона. Сначала высоченный Людовик, потом Эрлик, теперь вот этот верзила. Их по росту, что ли, подбирали? Как в сказке про огниво? Мужчина скулит, и вправду, точно малыш.

- Простите.

- Извините, что помешал.

- Я могу чем-то помочь?

- Боюсь, что нет.

- И все же?

- Может быть, вы видели кружку? Такая большая, с цветочном на дне?

- Эм. Не совсем. Ещё раз простите, что помешала. Всего вам доброго. Хотела уточнить, в котором часу обычно встаёт Джошуа?

- Зачем это вам?

- Ну как зачем, я же его гувернантка.

- Ой! Вы не должны были меня видеть! Джошуа встаёт не раньше полудня.

- До свидания.

Закрыла я за собой дверь и с чувством полностью выполненного долга поплелась, наконец-то, домой. Не день, а не знаю что. Но что-то, безусловно, очень забавное. Пожалуй, мне пришлось по вкусу этот сумасшедший дом. И ребенок, и кошик, да и к Людовику можно привыкнуть, если не обращать внимания на то, что он говорит.

Глава 12

Людовик

Прежний мир, нет, не он, скорее само ощущение жизни, понимание того, кто друг, а кто соперник, а может быть даже враг, хрустнуло и разбилось подобно заледеневший ветке под моим сапогом. Девицы или женщины, нет, скорее все же девицы, Марцелла и Надежда, оказались настолько похожи между собой. Не внешне, конечно. У гувернантки черты лица куда мягче, да и фигура совсем другая. Повадкой они, что ли, похожи? Обе веселые, будто хмельные, обе уверены в своей власти, ни черта не боятся, попирают тонкими каблуками собственных туфель устои всех известных миров и стран. Наглые? Нет, скорее просто живут в полную силу. Что странно, даже смогли найти общий язык. И ведь я теперь крепко обязан обеим. Надежда побрезговала кольцом, не взяла из рук достойную плату за мое освобождение из тюрьмы. Значит, предполагает получить больше. Приятно, наверное, иметь у себя в должниках барона. Вопрос в том, что попросит Марцелла в обмен на услугу. И как только муж черной ведьмы ее не боится? Я бы жить с такою не смог. С ней и в одном-то доме находиться довольно страшно, вынужден я признать хотя бы самому себе. А он ничего. Ещё и помог разобраться мне с этой чудовищной кухней, не побрезговал прикоснуться к плите, ловко нарубил стылое мя-

со, опасный человек, слишком уж ловко умеет обращаться с ножом. Простучал лезвием клинка кость по кругу, и нет у туши кабана больше ноги. Вот это силища или навык? Говорят, он ещё и пророк. Да это вообще-то уже и не так важно, стоит только представить, какая за спиной у Эрлика стоит сила. Сама тьма его бережет. Портальная черная ведьма – одна из великих, да и трое его сыновей черные колдуны, они уже вошли в свою силу. А со временем и малышка дочь подрастет. Несокрушимый, если только он станет врагом. И при этом при всем не боится готовить на моей кухне, не кривит нос и держится просто. Кабы не знать, решил бы, что передо мной обычный парень, ну может мелкий барон. Эх, разведать бы какого он рода, может, тогда я бы и смог найти слабые места этого человека. Сегодня он ко мне расположен, а завтра? Вдруг станет врагом? Да только о его прошлом молчат, оно скрыто под плотной как сама ночь тайной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.